

Испытание

Дарья Кириченко

Дарья Кириченко

Испытание

«Accent Graphics communications»

2009–2010

Кириченко Д.

Испытание / Д. Кириченко — «Accent Graphics communications»,
2009–2010

Жизнь... Она такая непредсказуемая, никогда не знаешь, что ждёт тебя за поворотом. Победа или проигрыш, правда или ложь. В наше время между ними уже практически стёрты грани. Одно не может существовать без другого. Но нельзя сказать, что это плохо. Всё в жизни переплетено, и во всём есть определённый смысл. Кто такой шпион? Бездушная, жестокая машина, которая живёт тем, что работает на одних людей и предаёт других. Но кто-нибудь задумывался, что этот шпион чувствует, что творится в его душе. В этом произведении описывается жизнь одной шпионки, её мысли, чувства. Я хочу, чтобы вы увидели и узнали её внутренний мир и истинную сущность. Шарлотта Стэнли, лучшая шпионка международного класса, живёт обычной для неё жизнью: любимая работа, справедливый шеф и верная подруга. Что ещё нужно для счастья такому человеку? Но в один момент жизнь Шарлотты рушится. Пропадает её лучшая подруга – человек, ради которого она могла бы пожертвовать многим. Судьба жестока, но позже наступает и белая полоса. Переживая и не зная, что делать дальше, Шарлотта встречает мужчину, в котором воплощаются все её мечты и опасения...

© Кириченко Д., 2009–2010

© Accent Graphics
communications, 2009–2010

Содержание

1. Новости	6
2. Знакомство	12
3. Странные обстоятельства	17
4. Опять влипла!	26
5. Чувства	32
6. Деловая встреча	38
7. Безысходность	43
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Дарья Кириченко

Испытание

Начало XXI века. Расцвет шпионажа в России и других странах. Соперничество... У каждой шпионской организации свои отличия и преимущества, и у каждой есть специальные агенты – как опытные, так и начинающие. Но существуют два самых лучших, самых профессиональных, самых ловких и неуязвимых. За них борются все, но они работают на одну организацию – на TIW.

1. Новости

Задание мы с Кэтрин выполнили и сейчас летели обратно на нашем самолёте UM215.

– Миссия выполнена, – смеясь, сказала я.

– Это точно!

– Принимай поздравления, – я торжественно вздернула подбородок.

– Ну, все, – протянула она. – Ты знаешь, как я отношусь к нашим миссиям.

– Да. Но я думаю, что надо быть чуть серьёзнее. Мало ли что... – решила я вразумить подругу.

– Да ладно тебе! Что может с нами случиться! Успокойся, – отмахнулась она.

– Наверное, ты права, – я решила больше не говорить на эту тему.

Вообще Кэтрин не такая беспечная, но после десяти лет безупречной работы в TIW, наверное, к этому всему невольно привыкаешь. Даже не знаю, почему я начала говорить об осторожности? Кейт – симпатичная девчонка со светло-рыжими волосами и изумрудными глазами. Своей внешностью она притягивала к себе множество поклонников. У неё никогда не было долгих отношений, потому что она всегда оставалась предана своей работе. Кейт считает, что она создана для шпионажа, а парни только мешают. Не знаю, так ли это? У меня на этот счёт другое мнение. Но в одном Кейт права – она прирождённая шпионка. Кэтрин с виду такая маленькая, хрупкая, но противника укладывает сразу, практически без боя. Она настоящий профессионал. У нас за столько лет не было ни одной провальной миссии, почему тогда они будут сейчас? Последнее время я стала часто напрасно волноваться.

Вот примерно с такими разговорами о всякой ерунде и моими параллельными мыслями мы долетели до штаба. Здание главного офиса снаружи ничем не отличается от стандартных построек: такое же прямоугольное, высокое, синее, с большими окнами. Но внутри – в каждом отделе, в каждом кабинете – кипит работа, всё летит в бешеном ритме. На первом этаже, как и во всех обычных фирмах, ресепшен и места для посетителей. А с пятого начинается настоящее шпионское «обустройство»: отдел по развитию и усовершенствованию конструкций для средств передвижения, наша лаборатория, где вырабатываются новые вакцины, снотворные и другие вещества для воздействия на человека, и множество других отделов по механическому и химическому оборудованию. Это всё располагается выше тридцатого этажа, а под ними ведётся конструкторская работа по созданию схем, чертежей для оборудования. На верхушке здания, как бы обозначая своё главенство, расположился наш директор Билли Браун, который следит за всей работой, заключает контракты, ну и всё такое прочее. Короче, он разбирается с бумажками, а мы с Кейт сражаемся с опасностью. За годы совместной работы мы очень подружились и стали ближе, чем просто коллеги. С Билли мы давно перешли на «ты» и никогда не имели трудностей в общении.

Мы с Кэтрин поднялись к директору. Он, как обычно, сидел за столом и разбирал какие-то бумаги. Всегда очень занятый, он тем не менее проявил особый интерес к этому заданию. Интересно, почему?

– Здравствуйте, девочки.

– Здравствуй, Билли, – поздоровались мы с Кейт в один голос.

– Надеюсь, задание выполнено как всегда безупречно?

– Да, шеф, – засмеялась Кейт.

– Правильно. Другого результата ты от нас не получишь, – поддержала я Кейт. – Ты был прав насчёт этой фирмы. Туда проник шпион, который сдавал информацию конкурентам. Почему его до сих пор не засекли, ведь он уже не первый раз проделывает такой трюк?

– Я думаю, что его послали из другой шпионской организации, – ввёл в курс дела Билли.

– А зачем? Что в этой фирме такого, чего нет в других? – удивилась Кейт.

– Понимаешь, в этой фирме много лет разрабатывалось химическое вещество, которое корректировало отпечатки пальцев. Тончайшая работа. Можно подставить любого человека, – пояснил он.

– Вот это да! Ну так вот, когда этого шпиона вычислили, он сразу исчез, и его больше никто не видел, – продолжила я.

– Ясно, вы, как всегда, молодцы! Ладно, вам, наверное, пора уже домой. Подготовьтесь к завтрашнему дню, у меня важное объявление.

– Обязательно. До завтра, – эти слова мы говорили уже на пороге кабинета Билли.

Выходя из здания, я попрощалась с Кэтрин и пошла по направлению к вызванному такси.

Всё это очень странно, у меня появилось множество вопросов, на которые не было ответов. Что так заинтересовало Билли во всей этой истории со шпионом? Может, это как-то связано с нашей организацией? Не знаю. Но про объявление он сказал зря, меня теперь до утра будет мучить любопытство.

С утра погода разыгралась, светило солнце, в воздухе пахло весной. Когда стоит такая отличная погода, плохого настроения в принципе быть не может, поэтому я решила прогуляться и остановила водителя на полпути к офису.

С небольшим опозданием я вошла в конференц-зал. За огромным столом сидело человек пятьдесят сотрудников нашей организации. Билли обычно не вызывает на совещание так много народу, наверное, что-то случилось. Наконец в зал вошёл он сам, чем-то очень довольный. Я заняла своё место.

– Здравствуйтесь, коллеги. Я думаю, вы уже догадались, что я вызвал вас по особому случаю. К нам обратилась за помощью организация из США.

Надеюсь, вы в курсе военно-политического положения в мире. Так вот, между США и Ираном назревает большой конфликт, который может перейти в настоящую войну. Люди из американской организации обратились к нам с просьбой о производстве ядерной бомбы. Чтобы не было вопросов, поясню: сами они не могут её сделать, потому что их организация может находиться под наблюдением. А американцы не хотят, чтобы кто-то заподозрил, что они готовят ответный удар. Надеюсь, не надо объяснять, почему они обратились именно к нам? Долгие годы сотрудничества – и между сторонами появляется доверие. Но об этом достаточно. Работа предстоит большая и трудная, но оно того стоит, потому что заказчики гарантировали, что они в долгу не останутся. В течение дня каждый отдел получит индивидуальное задание и приступит к работе. У наших агентов будет другое дело. Желаю всем удачи, – закончил свою речь Билли.

Все сотрудники встали и быстро вышли из зала. Я решила просмотреть у себя в кабинете бумаги за последний месяц работы. И только тут я поняла, что на собрании не было Кэтрин. Я была так занята своими мыслями, что даже не заметила её отсутствия. Ну и где она? С этим вопросом я отправилась к Билли, надеясь на вразумительный ответ.

Я не нашла его в кабинете и пошла в конференц-зал. Он был вместе с Джо. Это работник лаборатории, мужчина с простой, заурядной внешностью, но настоящий «спец» в своей работе, и наш босс его очень ценит. Сейчас Билли, наверное, давал какие-то специальные распоряжения насчёт нового проекта.

– Билли, есть разговор, – напрямик заявила я.

Джо ушел, и мы остались одни.

– Ты, наверное, хочешь узнать, где Кэтрин. Я угадал? – он сложил руки вместе.

– Да, ты угадал. Так где Кэтрин?

– Не волнуйся, она на задании, – пояснил Билли.

– Как? Без меня? Почему мне никто не сказал? – я чуть не упала со стула.

– Успокойся, она поехала в «Клик». Оттуда поступил сигнал, что там тоже обнаружен шпион, который выкрал важную разработку и бесследно исчез.

– А почему вы послали её одну? – недоумевала я.

– Шарлотта, ты же сама говорила, что Кэтрин – настоящий профессионал, тем более что она отправилась туда, чтобы только узнать подробности про шпиона. Там нет ничего опасного, я тебя уверяю, – попытался успокоить меня Билли.

– Да уж, – всё, что смогла я сказать. – А когда она должна вернуться?

– Где-то через три часа. Так что пока отдыхай.

– Спасибо, – протянула я, поднимаясь со стула.

Почему мне беспокойно? Кейт и правда хороший специалист и с лёгкостью выполнит это задание, тем более что это просто деловая разведка. Ладно, я зря переживаю. Зато сейчас я почувствовала нечто новое. Обида. Почему Билли послал на задание Кейт, а не меня? Может, я не такая хорошая шпионка, как Кейт? Мы всегда выполняли вместе разнообразные миссии, нужно два человека – хотя бы для прикрытия. Почему мне в голову лезет всякая ерунда? Кэтрин – моя самая лучшая подруга, и я ей доверяю. Если послали её, значит, так надо.

Мои мысли прервал звон мобильного. Пришло СМС от Билли с текстом: «Шарлотта, зайди ко мне».

То говорил – отдыхай, то – зайди ко мне, пусть хоть определится. Я нехотя встала и покинула свой кабинет. Зайдя к Билли, я увидела, что он чем-то очень расстроен и обеспокоен.

– Садись, Шарлотта, – проявил вежливость Билли, – тут такое дело... как бы сказать...

– Говори прямо, – сказала я.

– Хорошо. Я тоже не люблю тянуть. Десять минут назад связь с Кэтрин прервалась, и в «Клике» она не появлялась. Я думаю, что она... пропала, – с трудом произнёс босс.

Я не смогла ничего сказать, просто молча сидела и смотрела в одну точку. В уме крутились слова, которые просто меня убивали: «ОНА ПРОПАЛА», «ОНА ПРОПАЛА»... И так без конца.

– Шарлотта, – попытался отрезвить меня Билли, – успокойся, на место пропажи уже выехали наши агенты и авиация. Всё будет хорошо, её обязательно найдут.

Но я его не слышала, я просто встала и ушла, а в голове звучали всё те же страшные слова. Боже, неужели это происходит со мной? Почему всё случилось именно так? Как же теперь я буду жить без Кейт?..

Я не знаю, как я оказалась дома у себя в постели, но всё, что я помнила со вчерашнего дня, – это новость про Кейт. Я посмотрела на свою подушку – ещё не высохла. Вот почему я всё ещё хочу спать. Как же мне плохо. Стоп! Возьми себя в руки! Почему я отреагировала так пессимистично? Ещё толком ничего не ясно, и пока будем надеяться, что всё будет хорошо. Пора на работу.

Войдя в офис, я почувствовала на себе взгляды коллег. Да уж, а я ещё хотела быть в центре внимания. Вот и получила, только сейчас это противно.

Я решила сразу зайти к Билли и узнать подробности про Кейт. От отчаяния у меня появилась безумная идея. Не знаю, во что она выльется, но мне уже всё равно. При Билли мне нужно выглядеть спокойной и не показывать своих переживаний.

У шефа тоже настроение было не из лучших, он сидел мрачнее тучи, но, кажется, решил этого не показывать. По-моему, мы с ним мыслим одинаково. Я ему очень благодарна, он – единственный человек, который не лезет со своей жалостью. Пытается помочь мне отвлечься, забыть про... Ладно, я пришла не за этим.

– Привет, Билли. Ну что, есть новости? – с надеждой в душе и в голосе спросила я.

– Пока нет. Понимаешь, извини за то, что скажу, – предупредил он. – Кэтрин пропала как-то очень странно, ещё на самолёте её видели, а в здании нет. Пока у нас никаких версий.

– Понятно. А где конкретно место, с которого она исчезла? – я работала просто на автомате. До меня даже не доходил смысл сказанных слов.

– От аэропорта до самой фирмы «Клик», – с легким удивлением ответил он.

– Спасибо, – я с трудом улыбнулась и направилась к двери.

– А зачем тебе? – долетел до меня голос Билли, но я пропустила его мимо ушей. Надеюсь, Билли не будет злиться, если я съезжу в «Клик».

В обед я была уже в Питере и выходила из аэропорта. Фирма находится не так далеко отсюда, можно дойти пешком, значит, Кейт ехала не в такси. У неё был навигатор, как у меня сейчас. Дойти она могла по любому пути, хорошо, что они связаны между собой.

Через полчаса я увидела здание фирмы «Клик». Ничего странного по пути сюда я не заметила: простые дома, никаких потайных ходов. Может, она шла другим путем? Вряд ли, хотя не знаю. Всё, Шарлотта, сдавайся, Кейт не оставила здесь никаких следов. Надо осмотреть здание, и лучше всего ночью.

Я решила ещё раз пройтись по улицам, но ничего подозрительного не обнаружила.

Рабочий день закончился, свет в окнах фирмы начал гаснуть. Пора. Снаружи здание было стандартного серого цвета и состояло из трёх корпусов, соединённых небольшими коридорами. Корпуса были достаточно высокие: два были в тридцать этажей, а один – наверное, главный – был сорокаэтажным. Я обошла каждый из них в надежде обнаружить какой-нибудь вход, но осталась ни с чем. Ну, должно же быть хоть что-нибудь, какая-нибудь маленькая зацепка. Но здесь нет ничего! Бедная Кейт, где же она сейчас? Мне никогда не было так трудно. Зачем я сюда приехала? Чтобы убедиться, что Кэтрин пропала бесследно? На глаза навернулись слезы. Да, шпионка плачет – это что-то новенькое. Так, в офис с пустыми руками возвращаться не хочу, может, в «Клике» остались разработки того загадочного вещества?

Шпион украл уже готовое вещество, значит, план разработки мог остаться в здании. Только где? Обычно важные бумаги Билли держит у себя, здесь могла быть такая же ситуация. Я вытащила план здания. Какая предсказуемая фирма. Кабинет директора находился в главном корпусе на тридцать седьмом этаже.

Шпионский пояс сработал отлично: я зацепилась за крышу и бесшумно забралась наверх. Увидев лестницу, которая вела внутрь, спустилась вниз.

Без труда найдя нужный кабинет, я быстро справилась с замком, не зря все-таки взяла из нашего офиса взламывающее устройство. Это разработка нашей организации, и мы долго потели над этой задумкой, но главное – результат достигнут. Этот прибор не сработал лишь один раз, когда нас с Кэтрин послали за новым лазерным прибором. Замок не поддался, и пришлось сверлить, не уложились по времени. Но задание мы выполнили, несмотря на то, что нам пришлось побегать от охраны.

Я оказалась в просторном кабинете. В центре был большой рабочий стол с удобным креслом, а вдоль стен стояли шкафы, в которых чего только не было: и фотографии, и кубки, и книги, и ещё какие-то вещи. Может, сейф за каким-нибудь шкафом? Я решила сначала отодвинуть шкаф с фотографиями и сильно удивилась: в стене красовался сейф, который я не ожидала найти. Используя устройство, я открыла сейф и стала искать разработку нужного мне вещества. Какие-то договоры, доверенности – всё, кроме того, что нужно мне. Обыскав сейф и стол, я ещё раз убедилась, что плана разработки здесь нет. Но всё равно я как-то легко и быстро зашла и нашла сейф...

В этот момент я услышала шум из коридора. Ну вот, как всегда. Что-то меня частенько стала встречать охрана, только ошиблись с объектом. Перестраховались. Думали, что шпиону нужно не только готовое вещество, но и план его изготовления. Наверное, они установили новый сейф за шкафом, который найти не так трудно. И могу поспорить, на пороге кабинета есть лазерная сигнализация, которая тут же дает сигнал охране. Охрана быстро поднимается, в это время шпион обыскивает сейф, но убежать не успевает, потому что его перехватывает охрана. Придуманно неплохо. Но я становиться их добычей не собираюсь. Я всё сделала быстрее, и у меня ещё есть время убежать. Через дверь вряд ли получится, придётся прыгать. Жалко, что мне сегодня не повезло. Только время потратила.

Я закрыла дверь и подошла к окну. Оно не открывалось, шеф-то не прогадал, даже окно заблокировал. Значит, решили время потянуть. В дверь начали ломиться.

Эти ситуации повторяются каждое задание, даже скучно. Я замахнулась и ударила, нога у меня натренированная, и стекло разлетелось на мелкие кусочки. Всё происходило очень быстро: вломилась охрана, и я, не подумав о приземлении, прыгнула вниз.

Ну почему, когда я решаю отправиться на внеплановое задание, обязательно забываю что-нибудь взять? Сейчас я лечу камнем вниз без парашюта – забавная картина, но мне почему-то не смешно. Так, Шарлотта, думай... Меня так просто не возьмёшь! Как вошла, так и выйду. Крючок разбил какое-то окно, но я зацепилась.

Я медленно спустилась и ощутила ногами землю. Мне везёт, а то я уже думала, что это мой последний полёт. Больше никогда никуда не поеду, пока Билли не снабдит меня суперустройствами на все случаи жизни. Но самое ужасное то, что я не нашла никаких следов Кейт. И вообще – чего я добилась этой поездкой? Только ещё больше расстроилась. Говорят, в любой ситуации есть положительные стороны. А что положительного здесь? Когда я на задании, то не думаю ни о чём, кроме работы, но сейчас я направлялась в аэропорт, и меня накрыла волна печали.

В три я была уже дома. В самолёте выспаться не удалось, безумно уставшая и расстроенная, я уснула сразу, как легла. Мне снился сон... Мы стояли на поляне вместе с Кэтрин, и вдруг она стала отдаляться от меня и скрылась в лесу. Я стрелой ринулась за ней. Лес как будто не давал мне пройти, но я бежала, бежала... И резко остановилась. Передо мной был огромный каньон, а на другой стороне стояла Кэтрин и продолжала удаляться. Я хотела закричать, но не смогла. Кейт исчезла из вида...

На этом моменте я проснулась. Я решила, что больше не усну, и начала собираться в офис.

Там всё шло как обычно. Сотрудники работали над ядерной бомбой и не знали о моём горе. Я зашла к себе в кабинет. Здесь всё так напоминает о Кейт. Считается, что шпионки никогда не сдаются, но я не могу. Зачем себя обманывать? Кейт пропала, её нигде не видели, кроме как в самолёте, её не могут найти и никогда не найдут... Я была в шоковом состоянии и даже не могла заплакать. Но очень хотелось.

Ко мне зашла Маша, наш секретарь, и сообщила, что Билли собирает совещание. Я поблагодарила её и пошла в конференц-зал.

За столом было не так много сотрудников, как на прошлом собрании. Билли позвал всех представителей отделов. Мне было всё безразлично, и я не подумала, что могло случиться что-то ещё.

– Коллеги, – начал Билли. – Вы знаете, что недавно мы занялись разработкой ядерной бомбы. Её сборка ещё не началась, поэтому, пока не поздно, сообщаю. Я переговорил с американскими представителями, и они одобрили мою идею. С сегодняшнего дня мы будем заниматься изготовлением химического оружия массового уничтожения. Само вещество будет находиться в колбах и располагаться в специальном оружии. Но это не важно. Естественно, по этому проекту у каждого отдела будут свои задания. Работа не легче, чем ядерная бомба, но обещали отличное вознаграждение. Можете приступить к своим обязанностям.

Ничего себе новость, хотя чему я удивляюсь? Билли всегда был покорителем всех высот и к своим целям шел, сметая всё на пути. Только какую из них он хотел достичь сейчас?

– Билли, подожди, – крикнула я, видя, что он уходит.

– Ты что-то хотела, Шарлотта? – Билли развернулся.

– Да, я хотела узнать, какое будет задание у меня? – спросила я без особого энтузиазма.

– Никакого, – ошарашил меня Билли.

– То есть как? – я даже вынырнула из болота печальных мыслей.

– Для этого оружия у нас всё и так есть, но, конечно, если что-то понадобится, я к тебе обращусь. А пока можешь идти домой, я тебя отпускаю, – сказал он.

– Спасибо, а с чего такая забота? – съязвила я.

– Уже несколько дней идут безрезультатные поиски Кейт, если так пойдёт и дальше, то я буду вынужден прекратить их, – мрачно произнёс босс.

Я судорожно вздохнула и, боясь заплакать, только кивнула головой. Развернувшись, я не посмотрела на Билли, это было выше моих сил.

Я пришла домой и вошла в свою спальню. Здесь тоже всё так напоминает о Кейт. Мне льстят, когда говорят, что я сильная. Я упала на кровать и наконец заплакала. Я должна уже была смириться с тем, что Кейт никогда не найдут, но я не могу... Как же мне её не хватает. Но это конец, я её больше никогда не увижу, не поговорю... вместе с Кейт ушли все мои радости жизни. Раньше я не задумывалась, что мне когда-нибудь придётся остаться одной. Теперь всё будет по-другому.

Такое чувство, что сердце пытается разорваться в груди. Безжалостная боль и горечь. Когда я только начинала работать в TIW, мне объясняли, что если фирма теряет агента, работа всё равно продолжается. Жестокое правило. Как я могла просто работать, когда Кейт... Я даже не могу об этом думать. Забыть Кейт, представить, что её никогда не существовало в моей жизни. Это невозможно.

Я села и посмотрела в окно. Всё было серым, мрачным, тусклым. Погода точно под моё настроение. Небо заволочло тучами, только один луч солнца пытается пробиться сквозь них. Прорвётся через эту пелену то там, то здесь. Но вот и последний просвет, последний луч, последнюю надежду закрыли страшные, беспросветные тучи, и наступила темнота. Собирается дождь...

2. Знакомство

Прошла неделя после того рокового дня. Всё в моей жизни стало серым и мрачным, вокруг непонимающие лица и непонимающий мир. Я не могла ни есть, ни спать, не хотела ни с кем разговаривать и практически целыми днями сидела в одиночестве в своём кабинете. Жизнь проходила мимо, а я оставалась на месте. Я не понимала, что случилось, все воспоминания были словно в тумане. Была работа, люди, но не было меня. Каждый день Билли встречал меня ошарашенным, беспокойным взглядом, но не мог ничего сказать. Все вокруг бросали на меня странные взгляды, а я спешила пройти мимо.

Всё изменилось, и я тоже. Что-то исчезло в моём мире: свет, радость, чувства. Я всё время молчала, смотрела в одну точку, не смеялась и не плакала. Было такое впечатление, что я разучилась испытывать любые чувства, кроме одного. Мне было ужасно больно. Эта боль рвала меня на куски и сжигала изнутри, но не прекращалась. Я не знала, как её унять, и не могла смириться с пропажей Кейт.

Сейчас я сидела на кровати и смотрела в окно, обхватив колени руками. Кейт... При звуках её имени я перестаю дышать, но она этого уже никогда не узнает. Я её не увижу, не посмеюсь, не смогу обнять, но она навсегда останется в моём сердце, как корабль надежды, за который я всё время держалась, и он спасал меня от невзгод.

Сердце в груди сжалось, дыхание прекратилось, и я действительно осознала, что больше никогда её не увижу. Долгожданные слёзы хлынули из моих глаз нескончаемым потоком. Все эти дни я не могла плакать, поэтому боль только увеличивалась. А сейчас вместе со слезами уходила эта жуткая боль, и я чувствовала, что мне становится легче. Но надолго ли?

Так я и просидела несколько часов, оплакивая своё горе. Просто сидела и плакала, потому что больше ничего не могла сделать. Но Кейт всегда говорила, что нужно быть сильной, уметь держать себя в руках. Да, ради неё это стоило сделать. Взять себя в руки и продолжать жить, но сейчас мне нужно было просто по-человечески выплакаться.

Я встала, совершенно не выспавшись, всю ночь за окном лил дождь. Со вчерашнего дня я решила отвлечься от негативных эмоций. Говорить легко, а делать... У нас в организации очень важный проект, пусть на задания меня и не отправляют, но это не значит, что я не буду принимать в нём участие. Для меня это единственный шанс не утонуть в боли и печали. Я встряхнула головой и смахнула новые слёзы.

В здание нашей организации я пришла к двенадцати. Билли стоял у окна и смотрел в одну точку.

– Здравствуй, Билли, – поздоровалась я.

– Здравствуй, Шарлотта. Как ты? – осторожно спросил он.

Ещё бы, мои первые слова за неделю.

– Хорошо. Как сам? – пока было сложно говорить спокойно, но я очень старалась.

– Смешно, – съязвил он.

– Извини, вопрос неуместный, – смутилась я. – Есть разговор, – более жёстким тоном говорить было легче.

– Следов до сих пор нет, – Билли потёр глаза и сел в кресло.

– И не будет, – пробормотала я.

– Что? – переспросил шеф.

– Билли, – я глубоко вдохнула. Я не верила, что говорю эти слова, но мой голос не должен был дрожать. На меня накатила волна боли, и я поспешила закончить предложение: – Все понимают, что это бесполезно. Ты продолжаешь поиски ради меня. Не надо. Пожалуйста, прекрати, пока мне не так больно – или пока мне не стало ещё больней.

– Э.-.ты уверена? Просто я думал, что тебе было важно найти Кэтрин?

– Правильно думал. Кейт – моя самая лучшая подруга, напарница, я её очень люблю. Только зачем себя обманывать? Ты же сам прекрасно понимаешь, что Кейт пропала бесследно и её уже не вернуть. Тем более правила написаны для всех без исключения, – я вздохнула. – Я тебе очень благодарна, ты меня поддерживаешь, стараешься не напоминать мне о моём личном горе. Но я привыкла смотреть правде в глаза. Кейт не вернуть, и единственный путь, чтобы я смогла с этим справиться, – это отвлечься. Я понимаю, что ты не хочешь отправлять меня на задание, потому что боишься, что я натворю глупостей. Но я прошу тебя – не лишай меня моей работы, – взмолилась я.

Как сложно было держать себя в руках и говорить такие вещи. Но я должна быть сильной, хотя бы в глазах Билли.

– Я тронут твоей благодарностью, ведь я не делаю ничего сверхъестественного, но все равно рад помочь. Я ненамеренно лишаю тебя работы. Поверь, есть причина. Обещай, что дослушаешь до конца и не будешь перебивать, – очень серьёзно сказал Билли.

– Не буду, – прошептала я, чувствуя предательский комок в горле.

– Я не хотел раньше говорить, потому что думал, ты неправильно меня поймёшь. Сейчас самое время. Кейт не могла пропасть просто так. Она была одной из лучших шпионок мира, как и ты, её пытались переманить другие шпионские организации, и сейчас одна из них просто решила её выкрасть. Я так думаю. Был случай в другой организации, но давно. Понимаешь, следующей на очереди можешь стоять ты, вот чего я боюсь, поэтому я решил отстранить тебя от заданий, – выдал шокирующие факты Билли.

Я, не моргая, уставилась на него.

– Только, Шарлотта, я тебя очень прошу, не разыскивай Кейт, – взмолился он.

– А ты думаешь, что она ещё жива? – мёртвым голосом сказала я.

– Я не знаю. Возможно всё. Может, Кэтрин нужна им только для информации, а потом...

– Не надо, – перебила я Билли и закрыла глаза.

– Извини. Просто я не могу смотреть, как ты мучаешься, – с горечью сказал Билли.

– Спасибо за поддержку, ну, если пока у меня нет работы, может быть, ты меня отпустишь? – спросила я, хотя и не представляла, что буду делать в одиночестве.

– Конечно, иди, – так же грустно сказал Билли. – Пока.

– До завтра, – попрощалась я.

Я вышла из здания и полностью погрузилась в свои мысли. Напрашивается вопрос: почему я ничего не делаю, если выяснилось, что Кейт может быть жива? Ответ простой: я ничего не смогу сделать. Я себе удивляюсь. Я должна бежать, пытаться выяснить, где Кейт, должна найти её любым способом. Но вместо этого ничего не делаю. Почему? Может, во мне говорит голос благоразумия? Зачем сейчас действовать, не подумав? Я сама нахожусь под прицелом, и любое моё необдуманное проявление может усугубить ситуацию. Если я выйду из игры, то точно не смогу спасти Кейт. Надо подождать, пока всё уляжется, и тогда...

Тут я услышала рев мотора, повернула голову – и почти ослепла от света фар. На меня с бешеной скоростью неслась машина. Ну, вот и всё... Но вдруг я почувствовала резкий толчок в спину и упала на землю. Машина с визгом пронеслась мимо меня и врезалась в какой-то магазин. Оказалось, спасение не было счастливой случайностью. Его лицо было в нескольких сантиметрах от моего, и я смогла рассмотреть все подробности. Он был ослепительным красавцем с идеальными чертами лица – шатен с синими бездонными глазами. Он смотрел на меня, а я таяла под его тёплым взглядом. Он встал и, ослепительно улыбнувшись, подал мне руку.

– Всё в порядке? – заботливо спросил мой спаситель.

– Кажется, да, – поднимаясь, сказала я.

– Простите, я не рассчитал, и вы могли удариться головой, – с улыбкой сказал он.

– Всё отлично, но голова действительно побаливает, – призналась я.

– Меня, кстати, зовут Майк, – представился незнакомец.

– Майк? А меня Шарлотта. Очень приятно познакомиться. Что случилось? – спросила я, поглаживая голову. Майк заметил мой жест.

– Если вы не против, давайте выпьем чашечку кофе в каком-нибудь кафе. Я вам всё расскажу, и заодно познакомимся получше, – предложил Майк.

– Окей, только давай на «ты», – согласилась я.

Мы зашли в кафе недалеко от места нашего знакомства, сели за первый попавшийся столик и сделали заказ.

– Так что случилось на дороге? – задала я интересующий меня вопрос.

– Всё очень просто, но со стороны смотрелось жутко. Водитель потерял управление, по моему, отказали тормоза. В это время ты вышла на дорогу и даже не посмотрела по сторонам, машина неслась прямо на тебя. Я всё это увидел и полетел на помощь, оттолкнул тебя, а машина врезалась в витрину магазина, – описал события Майк. – Зачем ты пошла прямо под машину? Хотела свести счёты с жизнью?

– Конечно, нет. Просто задумалась. Много всего на меня свалилось... но это не важно.

– Понимаю, первому встречному никто не станет рассказывать секреты, – рассмеялся Майк. – Расскажи о себе. Кем ты работаешь?

– Я работаю бухгалтером в парфюмерной фирме «Орхидея». Свободного времени мало, но сегодня у меня выходной. Решила погулять. А чем ты занимаешься?

– Я бизнесмен, у меня своя фирма Runway. У меня тоже свободного времени практически не бывает. Но занятия скучного бизнесмена зачастую не вызывают интереса. Помимо работы чем увлекаешься? – спросил он.

– Наверное, экстрим, – я пожала плечами. Хотя что-то из моего рассказа правда.

– Экстрим? – удивился Майк.

Значит, моя внешность меня не выдаёт. Это хорошо.

– Ну да. Парашют, скалолазание, в этом роде, – улыбнулась я.

– Ух! На это я не способен, – он одарил меня своей ослепительно улыбкой. – Максимум – убедить акционеров, что нам нужно больше финансовых вложений.

– Это тоже немало, – засмеялась я.

– Слушай, мне пора на работу, я шёл после обеда. Точно всё в порядке, а то я могу в медпункт проводить? – уточнил Майк.

– Всё отлично, спасибо. Бизнесмен без машины? – я подняла одну бровь.

– Да, он любитель пеших прогулок.

– А, – протянула я. – Пока.

– Пока, – попрощался он и, уходя, подмигнул мне.

Майк ушёл, а я продолжала сидеть и смотреть ему вслед. Он такой милый! Но мы больше не встретимся. Жалко... Я грустно посмотрела на стол и увидела около себя салфетку. На ней был номер телефона и надпись: «Позвони мне, когда будет скучно». Ура! Вот он, долгожданный положительный момент. Я замечталась, знаю его всего ничего, а уже... Что-то я очень быстро забыла о своих проблемах, а этого делать не стоит. Сейчас моя жизнь находится в опасности, и надо подумать, что делать дальше. На задания я ездить не могу, тогда что мне делать? Первый раз в жизни сталкиваюсь с таким вопросом. Я услышала звонок своего мобильного.

– Привет, Шарлотта, это Билли. Извини, что отвлекаю, но не могла бы ты сегодня заехать в офис, у меня есть приятный сюрприз для тебя, – попросил босс.

– Конечно, через час буду, – пообещала я.

– Отлично, буду ждать, – сказал Билли и отключился.

Билли всегда удавалось делать мне сюрпризы, посмотрим, что на этот раз.

В назначенное время я была перед дверью кабинета Билли.

– Можно? – постучалась я.

– Конечно, входи.

Я вошла. У Билли было подозрительно счастливое выражение лица.

– Извини, что побеспокоил, но дело достойное, – заинтриговал меня босс.

– И какой сюрприз на этот раз? – я присела в соседнее кресло.

– После твоей безупречной работы ты заслуживаешь отдых. Завтра ты летишь на Крит, – объявил Билли.

– Круто! Спасибо! А это всё из-за Кейт? – помрачнела я.

– Да, – признался он, – но не только. Во-первых, это поможет тебе отвлечься, как ты хотела, а во-вторых, это то место, где ты временно заляжешь на дно.

– Понятно. Ты прав, если я не хочу усугублять ситуацию, то надо просто подождать.

Кстати, я всегда хотела съездить на Крит, – засмеялась я.

– А я всегда знаю, чего ты хочешь, – гордо сказал шеф.

– Это точно! – рассмеялась я.

– Хорошего тебе отдыха, билеты туда и обратно найдёшь у себя в почтовом ящике.

– Билли, если будут новости, сразу звони мне, – мрачно сказала я.

– Обещаю, – кивнул он. – Постарайся отвлечься и ни о чём не думать. Удачи тебе. Надеюсь, форс-мажоров не будет. Оставайся на связи.

– Ещё раз огромное спасибо, очень постараюсь не влипнуть ни в какие ситуации, – широко улыбнулась я.

– Посмотрим, – вздохнул Билли.

– Будь уверен, пока, – выбегая, сказала я.

Супер! Все даже лучше, чем я предполагала! Вот он – идеальный шанс временно сбежать от проблем. Потом они найдут меня опять, но я буду к этому готова. Я согласилась поехать на Крит не только из-за моего опасного положения. Нет. Там всё новое для меня, ничто не будет напоминать о старом, и я смогу всё для себя решить. Решить, что мне дальше делать, как решить ситуацию, связанную с Кейт, и вообще как мне дальше жить.

Я была дома и уже собирала чемодан, когда в голову пришла одна мысль.

Почему все мои проблемы начинают проявляться именно тогда, когда я знакомлюсь с приятным, симпатичным парнем? Да, это меня сопровождает по жизни. Что мне делать с Майком? Если я сейчас уеду и не позвоню, потом он, может быть, не захочет со мной разговаривать. А если позвоню... Ладно, позвоню.

Я набрала номер, написанный на салфетке, из трубки донеслись гудки, а потом я услышала приятный тенор.

– Алло, – сказал он.

– Привет, это Шарлотта, помнишь меня? – решила уточнить я.

– О, привет. Конечно, помню. Как голова? Осложнений не было? – заботливо спросил Майк.

– Спасибо, все в полном порядке, – ответила я. – А ты как?

– Тоже отлично. Слушай, может, встретимся и поговорим в приятной обстановке? – неожиданно выдал он.

– Я бы с удовольствием, но не могу, – извиняющимся голосом сказала я.

– Почему? – кажется, Майк был расстроен.

– Уезжаю в отпуск на Крит. Солнце, море и все такое, – объяснила я.

– Жалко, – также расстроено пробормотал Майк. – Ну, ладно.

– Надеюсь, когда я вернусь, ты не передумаешь со своим предложением? – стараясь говорить как можно более невозмутимо, спросила я.

– Естественно, нет, даже не старайся избежать этой участи, – засмеялся мой новый знакомый.

– Да я и не стараюсь, – тихо сказала я. – Ладно, я собираюсь, у меня завтра с утра самолёт. До встречи.

– Буду ждать нашей встречи, – загадочно сказал Майк и отсоединился.

Если не торопиться и всё хорошо обдумывать, то проблемы решаются довольно быстро. Сейчас мне просто необходим отдых. Полежу на пляже, позагораю, расслаблюсь, а потом на свежую голову продумаем всё ещё раз. Осталось хорошо выспаться.

3. Странные обстоятельства

Я вызвала такси и достаточно быстро доехала до аэропорта. Потом беспрепятственно прошла в салон самолёта. Билли расщедрился: первый класс. Просто мечта. Я отключила телефон и приготовилась к полёту.

Если честно, я редко летаю на обычном самолёте, чаще на самолётах нашей организации. Обслуживание было на высоте: стюардессы бегают вокруг тебя, предлагают напитки, завтраки-обеда, говорят о дополнительных услугах. Я этим всем, конечно, воспользоваться не успею – лететь всего около трёх часов.

Я вышла из самолёта и пошла на таможенный контроль. Мужчина задал мне один краткий вопрос: «Шарлотта Стэнли?» Я кивнула, и меня беспрепятственно пропустили к выходу. Ну, Билли! У него везде связи, а мне это только на руку. Даже если захочу химическое оружие провести, он точно сможет договориться. Хотя нет, лучше не вспоминать. Я приехала отдыхать, и пора всё выбросить из головы.

Меня встретила девушка из турагентства, у которого Билли заказывал путёвку. Всех прилетевших, и меня в том числе, распределили по автобусам. Я прошла в середину, села на первое попавшееся свободное место и стала смотреть в окно. Пейзаж изменился кардинально. Вдоль дороги росли высокие красивые пальмы, землю покрывала зелёная трава, местами выгоревшая, а дальше расстилалось бесконечное синее-синее море, переливающееся всеми оттенками бирюзы. Здесь красиво! Небо было необыкновенно чистое, только одинокие облака – загадочные, ни на что не похожие – уплывали на запад.

Пока я рассматривала природу Крита, мы доехали до гостиницы. Я вышла из автобуса. Солнце стояло высоко, конечно, не в зените, но все равно до захода ещё далеко. В автобусе работал кондиционер, поэтому я не ощущала жары, но на улице солнце безжалостно испепеляло землю и меня.

Потом я проходила регистрацию, место в гостинице было забронировано и оплачено, поэтому мне не пришлось заполнять много бумаг. Но в очереди потолкаться все-таки пришлось. Через полчаса я уже была в своём номере и лежала на кровати. Правильно говорят, что вдали, где ты никого не знаешь и тебе никто не может помешать, думается гораздо лучше. Отдых... Надо расслабиться. Сейчас я схожу в какой-нибудь хороший ресторан, потом полежу на пляже, а дальше – как получится.

В гостинице на первом этаже было несколько ресторанчиков. В принципе вполне приличных, но меня туда не потянуло. Я решила прогуляться по набережной. Красивый вид. Море такое необъятное, бесконечное, и над ним парят чайки – свободные, независимые ни от чего. Как хочется улететь вместе с ними далеко-далеко, на край света, увидеть истинную красоту жизни и никогда не вспоминать о прошлом!

Вдоль набережной в ряд тянулись кафе и рестораны. Я зашла в третий по счёту. Он был в здании, и это меня порадовало, потому что снаружи стояла ужасная жара. Ресторан был оформлен очень красиво: на столах расстелены бордовые скатерти, стулья обиты тканью такого же цвета, шторы в тон к ним, а на полу красовался ламинат черного цвета. Меня встретила симпатичная брюнетка и со словами: «Здравствуйте! Мы очень рады, что вы зашли именно к нам!» усадила за стол. Я очень люблю красный цвет и все его оттенки, поэтому это место мне сразу понравилось, здесь даже меню красновато-бордовое. Меню было на английском языке, но рядом с ним в скобках шло пояснение на русском. И это удобно. Сюда приезжают многие люди, и, наверное, далеко не все знают английский. Вот пришел человек, увидел название любимого блюда, написанное на русском языке, заказал и потом ушёл довольным. Что касается меня, английский – мой второй родной язык. Я была во многих уголках света, где разговаривают на нём. Поэтому забыть его сложно.

Я сделала заказ и стала ждать. Почему-то вспомнилась первая встреча с Майком. Мы так же сидели в кафе и болтали о том происшествии. Я поймала себя на мысли, что скучаю по нему. По его лицу, по голосу, который словно возвращает меня к жизни. Я стала часто думать о Майке. Неужели он мне... то есть я... Боже, такое чувство, что проблемы сконцентрировались вокруг меня и медленно наступают со всех сторон. Пропала Кейт, и я смирилась с этим только снаружи, но в глубине души я всё-таки не могу в это поверить. Я переживаю, обдумываю всё это, и тут появляется Майк. Конечно, я этому безумно рада, ведь это именно то самое, светлое, что пришло в мою жизнь после всего случившегося. Но с ним я забываю обо всем. И это меня пугает. Я не хочу посвящать его в свои проблемы, но и врать я ему тоже не хочу. Я об этом так думаю, словно я его уже очень давно знаю. Может, он и не захочет больше со мной общаться, а я себе всё тут придумываю, чтобы потом лишний раз расстроиться. Ну уж нет, я в отпуске, и огорчения по плану мне не прописаны.

Принесли мой заказ. А я-то думала, что здесь и тарелки красные, но нет, они стандартно белые, а жалко. Зато салфетки и пакетики с сахаром розоватого цвета.

Я вышла из ресторана, провожаемая словами той же брюнетки: «Приходите к нам ещё!». Наверное, я сюда частенько буду заходить. Здесь достойная кухня, почти как домашняя, и ещё мне очень понравился интерьер.

Потом я отправилась на пляж. Это место мне нравится всё больше и больше.

Я нашла свободный шезлонг и сняла туфли. Берег был весь покрыт светлым мягким песком, который просто ласкал ноги. Не все пляжи выглядят так привлекательно. В некоторых местах, куда мне доводилось приезжать, берег был покрыт крупными булыжниками, по которым приходилось ступать аккуратно, чтобы не поскользнуться и не порезаться. Кстати, это, наверное, хороший курорт, раз народ толпами приезжает.

Я сняла одежду и осталась в одном купальнике, постелила на шезлонг полотенце. Хотелось искупаться, но я одна, и вещи оставлять без присмотра страшновато. Я увидела чуть подальше от меня приятную девушку, которая читала книгу.

– Hello, – поздоровалась я. Могу поспорить, что она говорит по-английски. – Can you look for my thing? (Можете посмотреть за моими вещами?)

– Ok, – согласилась девушка. – But I... кхм, слово забыла...

– Подождите, – перебила я её, – вы говорите по-русски?

– Да, и вы тоже? Как хорошо. А то подойдёт какой-нибудь англичанин, спросит что-нибудь замысловатое, так я даже не могу ничего ответить. Здесь все говорят на английском, не с кем поболтать, – расстроено сказала девушка. – Кстати, меня зовут Ира, а вас?

– Шарлотта, – представилась я. – Давай сразу на «ты», а то чувствую себя старушкой.

– Давай. У тебя американское имя, ты из Америки?

– Не совсем, – решила объяснить я. – Родилась я действительно в Америке в Порт-Анджелесе, а живу в России.

– Интересно, а чем занимаешься?

Я не очень хотела заводить на Крите новые знакомства, поэтому решила отвязаться от любопытной Иры.

– Извини, но ты что-то пыталась сказать на английском в начале разговора, – сказала я.

– Да-да... ой, – воскликнула Ира, – мне через сорок минут на массаж и в СПА, так что минут через двадцать я уже уйду, ты к этому времени вернёшься?

– Обязательно, – пообещала я.

Интересно, если меня долго не будет, она уйдёт? Проверим.

Море было спокойное, только маленькие волны ласкали берег. Я вошла в воду. Вода была теплая, как парное молоко. Я не очень люблю сильную жару: у меня начинает болеть голова, а иногда и кружиться, но зато в такое время года море – просто прелесть.

Я зашла на достаточную глубину и поплыла к запретной зоне.

Я плаваю хорошо. Когда-то мы вместе с Кейт спасли десять туристов, у которых в открытом море перевернулся катер. Мы подняли их на наш самолёт, и пришлось вместе с ними лететь на задание, но мы объяснили им это чуть по-другому.

Сразу перед глазами возникла Кейт, воспоминания, как мы гордились собой, когда спасли этих людей. В этот момент я наткнулась на что-то твёрдое и автоматически за это схватилась.

Я даже не заметила, а оказалось, уже доплыла до буйков и сейчас держусь за один из них. Надеюсь, никто из дежурных спасателей не заметил, как я чуть не снесла их ограждение. Я нырнула и поплыла назад. Ещё минут десять я поплавала вдоль берега и вернулась к своему шезлонгу. Ира одевалась.

– Как хорошо, что ты уже вернулась, я уже запаниковала и хотела идти тебя искать, – затараторила Ира.

– Да уж, наверное, ты бы меня там не нашла.

– Почему? – округлила глаза моя новая знакомая.

– Ну, во-первых, там много народу, а во-вторых, я далеко уплыла, – объяснила я.

– Я не решаюсь далеко заплывать, вдоль берега, где неглубоко, побарахтаюсь, и это всё, – одеваясь, сказала Ира. – Мне пора. Я люблю на пляже валяться, так что ещё встретимся. Пока!

– Пока, – попрощалась я.

Меня удивило, что Ира с такой уверенностью утверждала, что мы ещё встретимся. Уж не знаю, к чему она это сказала, но я постараюсь больше не попадаться ей на глаза. Вообще-то я общительная, мне нравится заводить много новых знакомств, но сейчас я просто не хочу. Я приехала для того, чтобы побыть одной, чтобы мне никто не загружал голову всяким словесным мусором. И тем более Ира – не из тех людей, с которыми я могла бы завести дружескую связь. Даже за такой короткий промежуток времени можно предположить, что она вышла замуж за состоятельного мужчину, и он часто отправляет её на курорты, чтобы жёнушка не мешалась под ногами. Ира не тот человек, которому можно доверить сокровенные тайны, она скорее рассмешит, чем поймёт или что-нибудь посоветует. Она, наверное, многое мне рассказала бы о себе, если бы я не ушла купаться. Думаю, останься я, мои предположения подтвердились бы.

Я лежала и смотрела на заходящее солнце. Его ещё было видно полностью, хотя край уже касался горизонта. Небо чуть потемнело, а на грани между солнцем и морем образовалась ещё очень тонкая, едва заметная розоватая полоска.

Пляж начал потихоньку пустеть, а я продолжала лежать и смотреть на море.

Я в первый раз за последнее время ощутила лёгкость, спокойствие и непринужденность. Я лежала и не думала ни о чём, кроме моря, неба и солнца. Закат... Это очень красиво. Солнце опускалось медленно, словно боялось упасть в море и расплескать его берега.

Я начала собираться, когда солнце уже наполовину зашло. По обеим сторонам от него растянулись две красновато-розовые полоски. Если взглядеться, можно увидеть прекрасную картину, которую раньше я не хотела замечать. Сверху небо было тёмно-синего цвета, ниже оно переходило в синий, дальше в сине-голубой, ещё ниже становилось нежно-голубого цвета, который очень плавно переходил в бледно-розовый. А у горизонта на небе играли оттенки красного цвета: оранжевого, розового, розовато-красного, светло-красного – и снизу полоска красного цвета. Все эти переходы не имели явных границ, они плавно перетекали из одного цвета в другой, при этом смешиваясь и образуя новые цвета. Море блестело, и в этом блеске переливалось отражение завораживающей игры цвета.

Жить в мире и никогда не замечать того, что меня окружает! Красота природы – это ведь так просто. Она всегда рядом с тобой, только надо суметь её увидеть. Где я только не побывала! И в азиатских странах, и в африканских, и в Европе, и в Австралии – везде прекрасна природа, но она такая разная и неповторимая!

С такими мыслями я последний раз посмотрела на закат и пошла в гостиницу.

Я зашла к себе в номер, кинула сумку на кресло и легла на кровать. Несмотря на то что я весь вечер пролежала на пляже, я очень устала. Не знаю, от чего больше – от этой безысходности, от этого разнообразия или вообще от жизни.

Я ещё минут пятнадцать полежала, потом встала, переоделась и вышла на балкон.

Небо стало синим, наступает ночь. На набережной горят огни, гуляют влюблённые пары, в барах играет музыка, все веселятся... Во мне борются два моих «я». Первое хочет веселья, полноценной жизни, любви. А второе напоминает мне о моих огорчениях, разочарованиях и о Кейт. Конечно, я пытаюсь быть беззаботной, счастливой, и у меня это получается, но только...

Я не могла больше бороться с усталостью и легла спать.

С тех пор мне стали сниться странные сны...

Начиналось всё, как и в том первом моём сне про Кейт. Вместе с ней мы стояли на поляне, покрытой зелёной травой и красивыми цветами. Кейт была очень счастливая, и я радовалась, что могу её видеть. Вдруг она стала удаляться от меня, я побежала за ней и увидела, что она скрылась в лесу, сквозь мешающие мне деревья и кусты я бежала за Кейт. И остановилась – передо мной был тот же каньон, а Кейт была на другой стороне и продолжала медленно удаляться. На глаза стали наворачиваться слёзы, но тут я услышала шорох листьев у себя за спиной. Я резко повернулась и увидела Майка. Он стоял с ослепительной улыбкой на лице и протягивал ко мне руку. Я подалась к нему, хотела обнять, выплакаться, рассказать ему всё... Я услышала долетевший до меня отчаянный крик Кейт: «НЕТ! НЕ ДЕЛАЙ ЭТОГО!» Я не поняла, что она хотела этим сказать, и коснулась Майка. Он... исчез, а я оказалась летящей в пропасть...

С пронзительным криком я проснулась, было около трёх ночи. Из глаз потекли слёзы, я даже не могла понять почему. Наверное, я много думаю. «Меньше думай, и жить будет проще» – правильно, но, к сожалению, это не про меня.

Этой ночью я спала очень плохо: всё время ворочалась, не могла заснуть, а если засыпала, то меня будили кошмары. Я встала с постели, было уже девять часов – пора идти на завтрак. Настроение было не из лучших, делать ничего не хотелось. Я подошла к гардеробу и выбрала первую попавшуюся мне под руку вещь. Это было красное шёлковое мини-платье, одно из моих любимых, но сейчас даже это меня не порадовало. Я спустилась на первый этаж и вошла в столовую.

Здесь я почувствовала себя белой вороной: у всех отличное настроение, все смеются и смотрят на меня, такую мрачную и невыспавшуюся. У меня пропал аппетит, поэтому я взяла себе только чашку чая и села за столик около стены.

Надо поднимать себе настроение, не могу же я целый день ходить и пугать всех своим видом. Сейчас ещё посижу, а потом схожу на пляж.

Тут ко мне подошёл мужчина и сел на соседний стул.

– Hello! – поздоровался незнакомец.

– Hello, – сказала я и улыбнулась. Но в этот момент я услышала знакомый голос, приказавший мне уходить. От неожиданности я резко вскочила и со словами: «Excuse me» выбежала из столовой.

Может, я начинаю сходить с ума? Нет, я просто не выспалась или мне просто показалось. Однако эти соображения не успокоили меня.

Продолжая утешать себя, я поднялась в номер и упала в кресло. В голове появилась уйма вопросов и странные эмоции. Что со мной происходит? Такого у меня ещё никогда не было. И этот сон... Может быть, это как-то связано? Глупые вопросы, и я тоже глупая. Я изменилась: начинаю паниковать из-за всякой мелочи. Раньше Шарлотту не могла бы вывести из равновесия даже встреча с пришельцем, а сейчас... Я начинаю испытывать чувства, которые мне, как шпионке, несвойственны: страх, боль, нерешительность. Я никогда раньше не сталкивалась с

проблемами, которые могли поставить меня в тупик. Я была на волосок от смерти, выполняла сложнейшие миссии, где безжалостно убивала, но это всё меня не пугало, даже не заставляло задумываться – я делала это машинально. И это мне всегда нравилось. Но это не жизнь, я была как будто постоянно заведённым роботом. И, наверное, сейчас настал момент всё изменить. Всё происходящее буквально кричит мне об этом, и я чувствую, что должна что-то сделать, но пока не понимаю что.

У меня разболелась голова от этих размышлений. В конце концов я решила, что по возвращении домой должна внести в свою жизнь конкретные изменения.

Я ещё раз переделалась и решила прогуляться по набережной и позагорать. Сегодня погода была не такой душной, как вчера, и это улучшило мне настроение. Не знаю почему, но именно погода может здорово ухудшить или наоборот поднять моё настроение. Кейт даже любила подшучивать надо мной по этому поводу. Я вздрогнула от невольного воспоминания.

На пляже негде было даже оставить вещи. Я шла вдоль набережной и искала место, где народу поменьше и нет поблизости Иры, которая была уверена в нашей встрече. Сняв туфли, я пошла по песку. Заметив немного свободного пространства между отдыхающими, я быстрым шагом направилась туда. Радуясь исполнению своей маленькой мечты, постелила на песок полотенце и легла. Солнце припекало, временами обдувал ветер, тело само по себе расслаблялось, и меня потянуло в сон.

– О, Шарлотта! Привет! – прозвучало надо мной.

Я с большим трудом выплыла из мира грёз, открыла глаза и увидела перед собой лицо Ирины. Она меня искала? Или это случайная встреча?

– Привет, – поздоровалась я.

– Я тут недалеко устроилась, смотрю, ты лежишь, решила подойти к тебе, поболтать, – сказала Ира.

– Правильно, надо ведь чем-то заниматься в свободное время, – сказала я.

– Я тоже так подумала, – кажется, она не поняла моего сарказма. – Ты давно здесь?

– Да нет. Только пришла, хотела позагорать, – сказала я правду, – жарко, солнце припекает, вот я чуть и не заснула.

– Ага, – засмеялась моя новая знакомая, – ужас, душно здесь. Кстати, хочешь коктейль? Фирменный, просто обалденный, называется «Пина колада».

– Давай.

Я быстро собрала свои вещи и последовала за Ирой. Мы сели за столик на улице, к нам быстро подошёл официант.

– Меню? – спросил он.

– Нет, мы уже определились, принесите нам, пожалуйста, два коктейля «Пина колада», – сказала Ира.

– С ромом или с ликёром?

Ира вопросительно посмотрела на меня.

– Мне лучше с ромом, – с улыбкой ответила я.

– Тогда мне тоже, – подхватила она.

– Ещё что-нибудь желаете? – спросил Джим (его имя было написано на бейджике).

– Нет, спасибо, – ответила Ира и кивнула, официант ушел.

Джим вернулся очень быстро. Его расторопность объяснялась отсутствием клиентов.

– Ваш заказ, – сказал официант, ставя бокалы на стол. Потом повернулся к Ире, слегка кивнул и ушёл.

– Ты здесь часто бываешь? – спросила я.

– Да нет, а что?

– Просто заказ принесли быстро, и официант вежливо себя ведёт.

– Да, Джим милый, – сказала Ира.

У меня резко заболела голова, и я опять услышала голос. На этот раз он говорил: «Не делай глупостей! Не пей!»

Я случайно дёрнула ногой, стол покачнулся, и коктейль пролился на стол.

– Чёрт! – воскликнула я.

Потянувшись за салфеткой, я уронила на пол очки. Нагибаясь, почувствовала очень знакомый запах, но не поняла какой. Положив очки на стол, вытерла лужу на столе и стала думать, что это был за запах.

– Попробуй, тебе понравится, – сказала Ира, как мне показалось, довольно настойчиво.

– Да, – согласилась я.

Но у меня зазвонил мобильный. На дисплее высветилось: «Билли». Я взяла телефон и, сделав знак Ире, вышла из-за стола.

– Здравствуй, Шарлотта! Как отдыхаешь? – весело спросил Билли.

– Отлично, – стараясь успокоиться, сказала я. – Сейчас на пляже лежу, загораю, короче, наслаждаюсь жизнью. Как у тебя дела в офисе?

– Как всегда. Ещё этот проект, суматоха, – засмеялся шеф.

– А что смешного?

– Смешно понимать и так очевидное: грустно мне без тебя, даже поговорить не с кем по душам, – сказал Билли, и меня это действительно тронуло.

– Мне приятно, но ты не волнуйся: я скоро приеду и опять буду тебя доставать. Наверное, именно этого тебе и не хватает, – сказала я.

– Да, ты права. Шарлотта, у тебя точно всё хорошо, не в какие истории ещё не успела влипнуть? – весело, но со скрытой настороженностью спросил шеф.

– Я же сказала, что все у меня отлично. Обещаю, если что-нибудь случится, ты узнаешь об этом первым, – заверила я его и добавила, чтобы окончательно успокоиться. – Но ничего не случится.

– Окей. Ладно, пока, потом ещё созвонимся.

– Пока, – сказала я и отсоединилась.

Билли думает, я не могу без происшествий просто съездить на море! Ну да, я часто попадаю в ситуации, которые могут стать для меня опасными, но сейчас я даже думать об этом не хочу, особенно после всего случившегося.

Я направилась к Ире, которая ждала, чтобы я оценила этот фирменный коктейль. Но развернувшаяся передо мной картина была совершенно неожиданной.

Около нашего стола на полу лежала Ира. Посетителей не было, иначе уже бы сбежались посмотреть. Я крикнула Джиму, чтобы немедленно вызвал «скорую», и подбежала к Ире. Шарлотта, без паники! Я попыталась нащупать пульс, его не было. Может, Ира ещё дышит, а пульс очень слабый? Я поднесла к её губам зеркало, которое было у неё в сумке, но... оно не запотевало. Это просто страшный сон, очень страшный, этого не может случиться, ведь всё так хорошо начиналось.

Я заплакала, нет, зарыдала, не нашла даже, на что можно надеяться. Подъехала «скорая», медики повозились около тела Иры и стали грузить его в машину. Только тут я опомнилась и обратилась к врачу, который проходил около меня.

– Excuse me, please. Do you speak Russian? – спросила я.

Мужчина повернулся и окликнул человека по имени Алекс. К нам подошёл ещё один доктор. Первый что-то шепнул ему и ушёл.

– Что вас интересует? – спросил по-русски Алекс.

– Скажите мне, пожалуйста, куда повезут эту девушку?

– В восемнадцатую больницу, а кто вы пострадавшей? – профессионально осведомился мужчина.

– Лучшая подруга, – естественно, я не собиралась говорить, что мы едва знакомы. – А где находится эта больница?

Я записала адрес в телефон, поблагодарила Алекса и подошла к столику, где сидели мы с Ирой. Вроде ничего особенного. Отодвинут стул – Ира упала после того, как попыталась встать. Осталось узнать, почему она... Я не хочу произносить это слово. На вид мог быть инфаркт, а может, и нет. Я посмотрела на стол: на нем ничего не было. Это так оперативно работает персонал или здесь творятся действительно странные вещи? Нет, все-таки официанты работают не очень-то качественно, и мне это на руку. Под столом валялся стакан, я подняла его и поставила на стол. Почему я решила, что это стакан Иры? Очень просто – он был рядом с её стулом, практически под соседним столом; рисунок на нем был такой же, какой я видела на наших стаканах; кроме того, здесь мы были одни, так что некому было его ронять, кроме Иры.

Я думаю, что произошло всё так: пока я болтала по телефону, Ира решила не дожидаться меня и выпила этот коктейль. Потом она, наверное, захотела пойти туда, где девушки обычно «припудривают носик». Встала и... Стоп! Кажется, на курорте у меня перестают работать все шпионские навыки.

Я схватила со стола Ирин бокал и обнюхала его. Да, не зря я так лихорадочно пыталась вспомнить, откуда мне был знаком тот запах и что он из себя представляет. Я уже долго работаю шпионкой, большая практика, но все же в процессе приходится учиться чему-то новому – как раз недавно мне показывали разнообразные снотворные и яды. Были порошки, капли и другие виды. Я хорошо запомнила из разряда ядов один порошок, в исходном виде он не давал особого запаха, но при смешении с любой жидкостью этот порошок приобретал достаточно сильный запах мяты. А главное, это не вызывает подозрения, в алкогольные коктейли могут добавлять разную траву или пряности для аромата. Возможно, я ошибаюсь, но отлично помню, что в напитке не было никаких листьев. А на дне остался почти незаметный осадок.

Но догадки нужно проверить. Я нашла в своей сумке полиэтиленовый пакетик и положила туда остаток порошка, который я трубочкой соскребла со дна бокала. Потом подошла к кассе, оплатила коктейли. Кстати, денег с меня содрали достаточно. Ну, не стану же я говорить, что в коктейль был подмешан быстродействующий яд, мне всё равно не поверят.

Интересно, здесь есть какая-нибудь лаборатория, где можно сделать анализ этого вещества? И лучше, чтобы она находилась в больнице.

В номере я быстро переоделась в нормальную одежду, взяла деньги, телефон, пакетик, содержимое которого предназначалось для анализа, и спустилась вниз. Уже приехало такси, которое вызвала по моей просьбе девушка на ресепшен.

Всю дорогу я вспоминала, как умирает человек после попадания в его организм этого яда. Я не помнила его названия – интересно узнать, хорошо ли я усвоила остальную часть урока. В другой ситуации я бы засмеялась, но не сейчас... Пусть Ира была для меня не лучшей подругой и даже не подругой вообще, но это случилось рядом со мной и с совершенно невинным, по моему мнению, человеком.

Так я доехала до восемнадцатой больницы. Восьмиэтажное здание было прямоугольным и окрашено в бежево-оранжевый цвет. Здесь мне должны помочь, шофер рассказывал мне об этой больнице как о передовом заведении с современным оборудованием. Я вошла в здание.

В регистратуре мне высказали соболезнования и указали, куда надо идти. Я нашла нужную дверь, постучалась и вошла. В кабинете на кушетках лежали тела, накрытые простынями с головой, одной из них была Ира.

– Вы по какому вопросу? – спросил мужчина в белом халате и очках.

– К вам сегодня доставили девушку Иру, – сказала я, понимая, что даже не знаю её фамилии.

– Сейчас я бы у вас спросил, какую именно, но это не имеет смысла, потому что сегодня к нам доставили только одного человека, – с профессиональным спокойствием сказал доктор.

– Я хотела узнать заключение патологоанатома.

– Вы ей кто? – задал уже надоедающий мне вопрос мужчина.

– Коллега по работе, – стараясь быть спокойной, ответила я. – Так вы мне озвучите заключение?

– У пострадавшей были проблемы с сердцем. Скорей всего, это наследственное. Обследование показало, что последнее время у неё были большие нагрузки и стресс, вот сердце и не выдержало, ещё в организме был обнаружен алкоголь, но это вряд ли привело к смерти. Заключение: инфаркт.

– У нее нет родственников? – спросила я. – В коридоре и здесь я никого больше не видела.

– Вы наблюдательны, – засмеялся доктор. – Ирина живёт в Питере, её родным сообщили недавно, и поэтому они пока в пути. Ещё что-нибудь?

– Нет, большое вам спасибо. До свидания, – попрощалась я.

– До свидания.

Я становлюсь всё уверенней в правильности моих догадок. Остался последний штрих. Проходя мимо регистрационного стола, я услышала, что девушка говорила об Исследовательском центре, и расспросила у неё об этом подробнее.

Оказалось, Исследовательский центр был популярным местом и его продукция просто сметалась с полок. Там была специальная техника и лаборатория, и я уверена, что мне не откажут в маленькой просьбе.

Он оказался далеко от больницы. После того как я дала указания шофёру, он долго расхваливал это заведение, говорил, что от их продукции без ума его жена и дочь.

Здание оказалось очень милым, как будто кто-то сомневался. Пятиэтажное, белое, со светло-красными полосами. Я вошла внутрь. Первый этаж – приёмная: диванчики, цветы, зеркала, а в центре, за столом из красного дерева, восседала брюнетка. Как ни странно, она меня пропустила и даже подсказала, как пройти.

Я поднялась на третий этаж и вошла в нужную дверь. Передо мной был обычный кабинет: пара кресел, картины, цветы и мужчина за рабочим столом.

– Чем могу вам помочь? Присаживайтесь, – любезно предложил он.

Я села и в упор посмотрела на него:

– Извините, как к вам можно обращаться?

– Андрей Филиппович, – улыбнулся он.

– Андрей Филиппович, у меня к вам очень деликатная просьба. Я вас не заставляю, а прошу, – я смотрела ему в глаза, протягивая купюру в пятьсот долларов.

Он положил деньги в карман и сказал:

– Я в вашем распоряжении.

– Я думаю, мы оба с вами деловые люди. Вы именно тот человек, который может мне помочь. Мне нужно, чтобы вы сделали анализ этого вещества, – я протянула ему пакетик с порошком. – И я очень хочу, чтобы это осталось между нами.

– Нет проблем. Приходите завтра к полудню, я озвучу вам результаты. И я обещаю, что это останется между нами, – сказал Андрей.

– Огромное спасибо, вы меня выручили, – я улыбнулась. – Можно я подъеду к двенадцати?

– Конечно, – кивнул он.

– Тогда до завтра, – я улыбнулась на прощанье.

– До свидания.

Так просто? Деньги действительно творят чудеса. На что только не идут люди ради них. И самое главное, что это сейчас нормально. Ужас!.. Но что делать, если надо? Лично я не хочу светиться, не хочу, чтобы ещё кто-нибудь узнал, ЧТО я принесла на экспертизу.

У меня в голове появилось несколько главных вопросов, на которые я пока не могу дать ответов. Во-первых, кому могла помешать Ира? Ведь это было убийство? Или простая случайность? Извините, я не верю в такие случайности и утверждаю, что это было убийство. А второй вопрос... Билли прав, ну почему я всегда рвусь на помощь незнакомому мне человеку? В этом случае – почему я пытаюсь разобраться в сложившейся ситуации? Про Иру я не знаю ничего: ни о её работе, ни о её семье, ни о друзьях, знакомых. Ничего. И даже если я очень захочу узнать об этом убийстве, я всё равно не смогу, по крайней мере, здесь.

Дорога назад пролетела незаметно, и уже около восьми я зашла в ресторан. Я не ела с утра и заказала себе столько, что потом ужаснулась, когда это всё принесли.

Вообще я не поклонница диет. Нет, конечно, я стараюсь не есть после шести часов вечера и всё такое поверхностное, но я даже не представляю, как можно прожить неделю, употребляя каждый день только фрукты или количество еды, не превышающее по объему стакан. Я бы не выдержала, у меня привычка: есть когда и сколько захочу. По моему мнению, стройность фигуры зависит от самого организма. Некоторые могут есть всё, что угодно, и не поправляться. А другим стоит съесть чуть больше обычного, и это сразу сказывается увеличением веса. Люди, относящиеся к этой категории, чаще всего и сидят на различных диетах. Но я бы эти диеты заменила физическими нагрузками. Например, у меня они абсолютно на каждом задании.

Этой ночью я спала спокойно, мне не снилось ничего. Спокойствие, которого я так ждала. Моя жизнь, где мне не надо никуда бежать, заморачиваться по пустякам... Свобода... Вот оно... Но я проснулась, вспомнилось всё, что со мной успело случиться, и всё снова пошло кувырком. И самое смешное, что это никогда не закончится. Не то что бы мне не нравится работать с Билли, нет, но, согласитесь, бывают моменты, когда можно просто устать.

4. Опять влипла!

День начался как обычно: я сходила на завтрак, повалялась чуть-чуть на кровати, а потом решила сходить в музей или ещё куда-нибудь. Это же Крит, Греция! Древние цивилизации, города. Посмотрю на развалины этих городов. Но сначала надо бы съездить в Исследовательский центр.

Было как раз около полудня, когда я зашла в Центр. Андрей Филиппович, увидев меня, предложил сесть, заказал кофе и начал разговор.

– Вы не возражаете, если мы сразу перейдём к делу? – спросил он.

– Конечно, нет. Я только этого и жду, – улыбнулась я.

– Экспертиза показала, что вещество является редким ядом. Это жуткая смесь медицинских препаратов, по отдельности они не могут нанести вреда человеку, но в смешении – это хуже яда самой опасной змеи. Используется в виде порошка. Он белого цвета и в обычном состоянии не выделяет никакого запаха, но при смешении с водой или с какой-либо другой жидкостью приобретает хорошо выраженный запах мяты. Минус – оставляет осадок, если его подсыпали в стакан с жидкостью. Но это ничто по сравнению с преимуществами. После попадания в организм человека мгновенно наступает смерть, ну, если не мгновенно, то минут через пять точно. В организме его невозможно обнаружить, смерть выглядит как инфаркт. Обнаружить нельзя, потому что этот яд вскоре после смерти человека вступает в реакцию с органическими веществами и при обследовании умершего выявляется как простой алкоголь.

– Ух, ты... – это было все, что я смогла сказать. – Интересная вещь... Это точная информация?

– Конечно да! Вы меня обижаете, – с легким огорчением произнёс Андрей.

– Извините меня, пожалуйста, – быстро сказала я. – Я просто уточнила. Огромное вам спасибо! Вы даже не знаете, как много для меня это значит!

– Э... надеюсь, – начал Андрей, но я его перебила.

Кажется, понимаю, о чём он.

– Нет! Не подумайте ничего плохого, я не собираюсь никого травить. Это для моей научной работы, – соврала я. – Мне надо было проконсультироваться по этому поводу со специалистом. Вот и всё.

– Понятно, – он пожал плечами.

– Ещё раз большое спасибо. До свидания, – попрощалась я, оставляя у него на столе ещё пятьсот долларов. – Надеюсь, вы оставите это врачебной тайной?

– Можете не беспокоиться, – заверил меня Андрей с самодовольной улыбкой.

– До свидания.

Я ещё раз улыбнулась ему и вышла. И всё же был плюс во всём произошедшем. Я хорошо запомнила недавний урок. Андрей рассказал мне всё то, что я и так знала. Он подтвердил мои предположения. Ира выпила коктейль, яд попал в организм и начал действовать, наступила мгновенная смерть. Бокал пах мятой, и на дне остался осадок. При обследовании в организме был обнаружен алкоголь. Все составляющие есть. Теперь я знаю истинное положение вещей, но легче мне от этого не становится. И вообще, какое мне дело? У меня была намечена поездка в Кносский дворец, и я не хотела менять свои планы.

Поехать туда я решила прямо из Исследовательского центра, не заезжая в гостиницу. Я не хотела думать о своих проблемах, но мысли сами полезли мне в голову. Билли предупреждал, что меня могут выследить. Кто? Те люди, которые могли похитить Кейт. Но я не знаю, что именно случилось с ней. С другой стороны, осторожность не помешает. Допустим, что меня пытаются выследить. Зачем? Чтобы узнать, не пытаюсь ли я найти Кейт? Или у них в планах

теперь похитить меня? Не знаю. Если бы у них была какая-то цель, то они действовали бы незамедлительно. А пока не было чего-то такого, что могло настораживать. Или было?

Парковка перед входом в Кносский дворец чуть отличалась от обычных. Парковочные места были разделены пальмами средней высоты. Территорию окружали деревья, а вход был выполнен в виде арки. Если по дороге ко входу я шла в тени посаженных деревьев, то после оказалась под палящим солнцем. Сегодня было очень жарко, хорошо, что я взяла солнцезащитные очки. Но здесь было действительно красиво, как, впрочем, и на всём острове.

Огромный дворец, то есть его остатки, находились в окружении гор. Полуразрушенное двухэтажное здание из камня, отдельно сохранившиеся стены, комнаты с экспонатами, и вокруг – огромные бежевые камни, тоже бывшие когда-то частью постройки. Фрагмент стены с колоннами, поддерживающими остаток потолка, был украшен наскальным рисунком в виде коричневого быка на голубом фоне. Остальные части дворца были примерно в таком же состоянии.

В самом дворце мне особенно запомнились несколько экспонатов. Это были древнегреческие кувшины размером в человеческий рост с интересной гравировкой и, как я поняла, трон, очень похожий на табуретку, мне он понравился своей оригинальностью. Еще там располагались помещения, закрытые стеклом или перегородкой, в которых хранились очень древние вещи и куда никого не пускали, кстати, трон тоже был за такой перегородкой. Большинство настенных рисунков было выполнено на голубом фоне. Среди них было изображение трех полуголых женщин в легких накидках. Меня удивила тонкость работы, её исключительность, может быть, она и не относилась к разряду великих произведений искусства, но для того времени и с такими приспособлениями работа была выполнена очень искусно. Даже не знаю, чем она меня затронула, но это было великолепно.

С переполнявшим меня чувством радости я вышла из дворца, посидела на огромных камнях, бывших частью постройки, полазила по развалинам в разрешенных местах. Потом я ещё немного походила, пофоторафировалась и, когда мне стало скучно, решила возвращаться. Но тут я поняла, что не знаю, где выход. В растерянности я ходила вокруг дворца, ища его. К счастью, я быстро вспомнила, где в последний раз видела арку. После такого небольшого приключения я направилась на стоянку. Это неудивительно, если вспомнить, что моя жизнь протекает всегда очень весело.

В своём номере я оказалась в шесть часов вечера. Улеглась на кровать и включила телевизор. День прошел удачно, и я почувствовала огромное удовлетворение. Здесь я уже неделю, и пока на меня никто не нападал.

Билли зря волнуется, кстати, надо бы ему позвонить. Но как только я взяла телефон, в дверь постучали. Сколько раз я говорила себе: «Никогда не думай, что всё просто отлично! Обязательно найдётся кто-то или что-то и всё испортит». Вот и сейчас – на пороге моего номера стояла местная полиция.

– Шарлотта Стэнли? – спросил стоящий впереди высокий брюнет на чистом английском языке.

– Да. Что случилось? – спросила я.

– У нас есть ордер на обыск. Можете ознакомиться, – сказал мужчина, протягивая мне документ и удостоверение.

Что вообще происходит? До такого я ещё не докатывалась. Но что я волнуюсь, мне нечего скрывать. Пока полиция обыскивала мой номер, я изучала документ, который мне дали. Это был ордер на обыск: моё имя, адрес гостиницы и всё прочее, но не было точной причины. Мужчина оказался в звании майора.

– Вы мне объясните, что случилось или нет? – спросила я.

– Обязательно, только... – он замолчал и с легкой улыбкой уставился на полицейского, который обыскивал мою сумку. Подошёл к нему, взял что-то круглое и вернулся ко мне. – Что это, по-вашему?

– Монета, – тут я запнулась и поняла, что это не простая монета. Если не ошибаюсь, то я видела такие в Кносском дворце, по описанию монета была очень древней и безумно дорогой. Только вопрос: как она оказалась у меня?

– Вы узнаете эту вещь?

– Нет, то есть это монета из Кносского дворца, только... – начала я, но меня перебили.

– Так вы не отрицаете?

– Я не знаю, как она оказалась у меня, – закончила я. – И у вас нет доказательств.

– Поэтому вы сейчас проедете с нами, чтобы доказать это или снять обвинения, – спокойно сказал майор. Могу поспорить, что он хотел добавить: «В чём я сомневаюсь».

Ну и что мне оставалось делать? Психовать и делать глупости? Если хочешь выйти сухим из воды, надо вести себя как можно спокойнее, трезво оценить ситуацию и сделать вывод. Сейчас на меня, как на последнюю уголовницу, надели наручники, вывели из гостиницы и под удивлёнными взглядами отдыхающих посадили в машину. Не думайте, что я собиралась ночевать в следственном изоляторе (а меня поместят, наверное, туда), нет, у меня была другая идея. Ничего страшного не случится, если я покатаюсь на полицейской машине, пообщаюсь, а в это время Билли сделает своё дело. Он так много делает для меня, что мне неудобно к нему обращаться, но, с другой стороны, меня хотят арестовать, вернее, уже арестовали, за то, чего я не делала. Единственное, почему я не очень хотела звонить Билли, – это то, что я обещала не ввязываться ни в какие ситуации, а опять влипла.

Мы подъехали к большому зданию. Интересно, а как здесь выглядит тюрьма? Передо мной было пятиэтажное здание белого цвета, с небольшими окнами. С виду место приличное, главное, чтобы зайдя внутрь, я не разочаровалась.

Меня отвели в кабинет на втором этаже к следователю. Его звали Эдуард Бернес. Я ответила на его вопросы, но потом задала свой.

– У меня есть право на звонок и на адвоката, если я не ошибаюсь, – сказала я.

– Пожалуйста, звоните, – разрешил он.

Вообще-то эту фразу надо говорить перед допросом, но для меня это не принципиально. Пусть порадуются, что зацепились ещё за одно дело. Я набрала номер Билли.

– Здравствуй, Шарлотта, – поздоровался босс.

– Привет. Ну, как дела? – я решила не сразу посылать сигнал SOS.

– Всё отлично, а... я понял, – рассмеялся Билли, – когда ты говоришь с такой интонацией, это значит, что тебе что-то нужно. Я угадал?

– Ага, – протянула я, – сейчас я тебе всё расскажу.

Я очень быстро изложила суть случившегося, а Билли удивился и обрадовался одновременно.

– Да, Шарлотта! Ты везде находишь приключения. Куда только ты не вляпывалась, но в тюрьму... Это впервые, не считая тех случаев, когда ты отправлялась туда по заданию, – он засмеялся. – Я надолго это запомню.

– Я знаю, что ты не скоро от меня отстанешь, но так как...

– Ты сомневаешься в моих возможностях? – с наигранной обидой сказал он. – Не волнуйся, всё будет отлично, я обещаю. Жди, пока.

– Пока.

Даже боюсь предположить, где у Билли есть связи. Он вытаскивает меня из любых передряг и не требует ничего взамен, но во что это обходится ему? Надо будет его как-нибудь отблагодарить. Куплю ему сувенирчик. Ладно, шучу, что-нибудь стоящее.

Как я и предполагала, меня поместили в следственный изолятор – ну, это был скорее обезьянник, потому что в изоляторе сидят в одиночку, – в котором уже находились двое мужчин и с ними женщина. Одеты они были не очень респектабельно, хотя и не совсем ужасно, и производили впечатление людей, любящих выпить, особенно женщина. С кем я тут оказалась?! Не думайте, что я привередничаю, просто я не очень часто вхожу в контакт с людьми такого типа.

Я села на скамейку, которая здесь играла роль кровати, прислонилась спиной к холодной стене и стала ждать своего освобождения, которое мне пообещал Билли. Из соседнего кабинета раздался звонок, потом у охранника, следившего за нами, сработала рация, и он направился в тот кабинет. Я закрыла глаза и вдруг услышала над собой голос:

– This is my place!

– Excuse me, – сказала я мужчине, который раньше сидел около женщины, и встала.

Отойдя назад, я услышала за спиной сдавленный смешок и повернулась... Увиденное ввело меня в ступор. Не то чтобы я испугалась или была к этому не готова, но меня удивляет то, что со мной происходит в последнее время.

Я увидела парня, который до этого сидел, уткнувшись лицом в стену. Теперь он медленно, но уверенно двигался ко мне с ножом в правой руке. Откуда у него нож? Здесь же должны проверять наличие холодного, огнестрельного оружия и всякое такое. Если только нож не оказался у него специально. Так, вопросы потом, а сейчас я все-таки не хочу проблем. Интересно, кто-нибудь из них знает технику рукопашного боя? Вряд ли.

Я приняла стойку, парень уже был рядом, ускорил шаг, занёс руку с ножом и собирался меня ударить. Правой рукой я перехватила его руку, завернула её за спину, он застонал. На меня кинулась женщина, но я заблокировала её ударом левой ноги в диафрагму. Она отлетела и упала на скамейку. Я вырвала нож из руки парня и услышала злобное шипение: ко мне спешил другой мужчина. Ну вот чем я им не угодила? Сделав упор на левую ногу, правой ударила его в челюсть, послышался хруст, потом толкнула его в грудь, он упал. Со словами: «Со мной опасно шутить» я оглушила рукояткой ножа парня, руку которого до сих пор сдерживала за спиной. Его постигла та же участь, что и всех остальных в этой комнате.

Я поровней усадила женщину на скамейку, а остальных уложила на другие. Ничего, жить будут, не надо было на меня с ножиком нападать. Кстати о ножике... Вернулся охранник и удивлённо посмотрел на моих «соседей». По-моему, ему было вообще по барабану, потому что он никак не отреагировал на «мирно спящих» людей.

Охранник открыл замок, позвал меня и сказал, что я свободна. Да уж, ни извинения, ни объяснения по поводу моего ареста. «Thank you,» – сказала я и направилась к выходу.

Первым делом после того, как я проснулась, позвонила Билли.

– Билли, я тебя обожаю! – сказала я, даже не поздоровавшись. – Извини, что вчера не позвонила, поздно было, и я была очень уставшая.

– Ничего, – зевая, произнёс шеф, – зато сегодня не упустила шанса меня разбудить.

– Ой, извини, не думала, что ты ещё спишь, – я вспомнила, что у него сегодня выходной. – Я могу потом позвонить.

– Нет уж, давай сейчас выкладывай. Чего хотела?

– Да ничего, просто поблагодарить и поболтать о жизни, – сказала я.

– Благодарность я слышал, а с жизнью что? – с интересом спросил Билли.

– Билли, я же... – он не дал мне закончить.

– Шарлотта, я знаю тебя не один год и выучил все твои интонации. Рассказывай по порядку, как тебя арестовали и что происходило во время твоего отдыха.

Откуда он знает, что это именно то, что я хотела сделать?

– Начиналось всё прекрасно...

Я рассказала ему всё о моём отдыхе: о том, как мне стали слышаться голоса, о предположениях об убийстве Ирины, о моем безобидном походе в Кносский дворец и, наконец, о моём аресте.

– Я не знаю, почему мне так везёт, – со вздохом закончила я. – Ведь приехала просто отдохнуть, но и здесь...

– Ну! – нетерпеливо сказал Билли.

– Я тебе потом перезвоню, думаю, уже из дома, – сказала я, вскакивая с кровати.

– Что случилось?

Но я не ответила и отключила телефон.

Почему мне эта мысль сразу не пришла в голову? Ведь это так просто. Это всё было построено против меня. Они меня выследили. Конечно, я, возможно, ошибаюсь, но рисковать не хочу. Если применить эту теорию ко всему случившемуся со мной, то всё становится ясно. Ира была марионеткой в их руках, познакомилась со мной, всё время пыталась встретиться. Она была не лучшим вариантом для роли киллера и поэтому допускала ошибки, например говорила с уверенностью о предстоящей встрече. Но самый заметный просчет случился в кафе – её переглядки с официантом, кивки и то, как она хорошо говорила про Джима и еле отделалась от вопроса о её частом посещении этого кафе. Могу поспорить: Ире сказали, что отравят меня, и поэтому она, ничего не подозревая, выпила свой коктейль, а отравлены были оба напитка. Но мне пока везёт, едем дальше. Насчёт голосов у меня в голове – не знаю... это я схожу с ума, наверное. Арест тоже подстроен, а монета подкинута. Как? Очень просто. Когда я искала выход, на меня налетел один парень, который мне показался почему-то знакомым, а потом я почувствовала лёгкое шевеление моей сумочки, но не приняла это во внимание. Это объясняет выражение лица полицейского, когда нашли эту монету, – облегчение с долей удивления. И теперь ясно, почему на меня стали нападать арестованные, и тем более понятно, откуда у них взялся нож. Пока я могу сказать только две вещи: люди, которые хотели меня убить, действовали очень глупо и неправильно выбрали орудия убийства. И второе: надо срочно уезжать.

Я быстро собрала вещи, выписалась из отеля и поспешила в аэропорт. В голове был полный хаос. Да за что мне это всё?! Что я сделала? Какая я дура Не заметить очевидного! Какой кошмар! Кейт, как же мне тебя сейчас не хватает, я очень скучаю по тебе... Но я не знаю, что с тобой, где ты, как ты? Разве так поступают лучшие подруги, даже сёстры, разве я не должна бросить всё и искать тебя? Мне очень сложно, но нет, надо делать не так. Извини меня, подожди чуть-чуть, я скоро тебя найду, только...

Всё будет хорошо. Эти слова я повторяла себе всю дорогу до аэропорта, но успокоиться было сложно. Ещё, как назло, не оказалось билетов, что меня просто убило. Придётся опять обращаться к Билли, а ведь он за меня беспокоится. Но выбирать было не из чего.

– Шарлотта! Что случилось? – послышался в трубке беспокойный голос Билли.

Кажется, у него сейчас начнётся истерика, но если я буду спокойной, то и он успокоится.

– Ничего ужасного, просто маленькая накладка. У меня очень мало времени, так что ты не мог бы прислать сюда вертолёт? – надеюсь, я была уверенной и спокойной.

– Хорошо, но зачем? Ты возвращаешься?

– Так получилось, – потом я обязательно всё ему расскажу. – Билли, я тебя умоляю, как можно быстрее пришли вертолёт.

– Уже вылетает. Я понимаю, что ты стараешься успокоить меня, но всё-таки ты мне расскажешь? – он всегда отличался проницательностью.

– Да... Извини, – я отключилась.

Я не хотела никого видеть и ни с кем разговаривать, зашла в ближайшее кафе, заказала себе кофе и стала ждать вертолёт. Время тянулось безумно медленно. Я смотрела в окно на прохожих и в каждом из них видела своего убийцу. Я готовилась к тому, что могу встретиться

с ним лицом к лицу, и это вызывало много разных чувств, но только не страх. Я не боялась, мне была интересна эта игра, забавляла собственная реакция в гостинице. Для меня уже нанимали киллеров, и заказчики потом жалели об этом, потому что те возвращались ни с чем или вообще не возвращались.

В кафе было не слишком много народу, что меня радовало. Все были заняты своими делами: ели, пили, разговаривали, смеялись. Но вот я ощутила на себе пристальный взгляд – и как раз в это время у меня зазвонил телефон.

– Знаешь, недалеко есть поляна в лесу, к востоку от гостиницы? Хорошее место для посадки вертолёта через пятнадцать – двадцать минут будет. Подходи, – сказал Билли.

Он на меня, наверное, обиделся, но я же не виновата, что вляпалась опять в историю и не могу ему всё рассказать прямо сейчас, по телефону.

Я встретила глазами с мужчиной, чей взгляд только что на себе почувствовала. Брюнет, одет во всё черное – может, у него траур? Он смотрел на меня не шевелясь и улыбался. Какой-то он странный. Стоп. Я его уже видела там, во дворце, и это он подбросил мне монету!

Со спокойным лицом я медленно встала и вышла из кафе. Что там Билли сказал – к востоку от гостиницы?

– Шарлотта! – долетел до меня ужасно знакомый голос.

Я повернулась и увидела Майка, который уже подбегал ко мне.

– Майк? Привет. А что ты здесь делаешь? – я была очень удивлена.

– Ты не рада меня видеть? – в его голосе послышалось огорчение. – Я здесь отдыхаю.

– Извини, не подумала, Майк, слушай... – я не смогла договорить.

На нас двигался тот парень из кафе, только теперь у него из рукава торчал глушитель от пистолета. Он был метрах в двухстах от нас.

– Майк! Бежим быстрее! – я схватила его за руку и потащила за собой.

– Что случилось? – он побежал вместе со мной.

– Пожалуйста, потом! – крикнула я.

Выстрел прозвучал, когда мы забежали за угол какого-то дома. Прохожие с визгом бросились врассыпную, а мы продолжали бежать. Я искала эту поляну. Если сейчас что-нибудь случится с Майком, я себе этого никогда не прощу.

Мы двигались на восток, и скоро я увидела лес.

– Шарлотта, – на бегу снова начал Майк, – что случилось?

– Ничего, просто за нами гонится киллер, – я прикусила язык. Ну кто меня просил это говорить? И так после всего увиденного он будет задавать вопросы, да ещё я ляпнула. Надо выкручиваться. Но я так не хотела лгать.

– Майк, понимаешь... Ай!

Я почувствовала жгучую боль в шее, потом перестала что-либо видеть. Я упала, и последнее, что я слышала, – это испуганное восклицание Майка.

5. Чувства

Очнулась я, только когда мы уже подлетали. Майк сидел рядом со мной с закрытыми глазами. В салоне вертолета никого не было, кроме пилота, поэтому можно было поговорить.

– Майк, – позвала я и поняла, что голос у меня ещё не окреп.

Он открыл глаза и резко повернулся ко мне.

– Шарлотта, как ты себя чувствуешь? – в голосе слышались беспокойство и забота.

– Всё отлично, – сказала я и попыталась сесть, но у меня закружилась голова, и пришлось снова лечь.

– Нет, не вставай, – чуть ли не закричал он, – знаешь, сколько в тебя снотворного влили, ещё бы чуть-чуть – и...

Майк снова закрыл глаза, он не мог об этом говорить.

– А что случилось дальше? Что с парнем? Как ты нашёл самолёт? – у меня было много вопросов.

– Когда ты потеряла сознание, у тебя зазвонил телефон. Извини, что взял без разрешения. Звонил Билли, сказал, что вертолёт уже подлетел. Конечно, он ещё поспрашивал, кто я, где ты, но самое главное, что тот парень, который стрелял, исчез и не возвращался.

Он ещё и извиняется.

– Странно, – протянула я и сделала ещё одну попытку сесть, на этот раз удачную. – А откуда ты узнал про снотворное? Может, это яд и я умираю.

– Сплюнь, – он деланно засмеялся, а в глазах промелькнула тревога, – я изучил дротик, который был в твоей шее.

– Ты случайно не работаешь параллельно в больнице? – я удивилась его познаниям.

– Нет, – теперь он по-настоящему засмеялся, и мне стало спокойнее от его смеха, – у меня мама химик, и мне была интересна её работа. Она показывала мне некоторые растворы и рассказывала их свойства. Конечно, всех их я сейчас не вспомню, но снотворное узнаю.

– Вау! – так я выразила своё восхищение его знаниями.

– Шарлотта, – начал Майк осторожно, – я ответил на твои вопросы, теперь, может, и ты... ответишь на мои?

Вот этого я боялась больше всего. Что мне ему ответить? Солгать или сказать правду? Лгать я ему не смогу, а говорить правду не хочу, потому что это может его оттолкнуть. Он не стал дожидаться моего ответа:

– Что произошло?

Пока вопрос простой.

– Я сидела в кафе, обедала, потом увидела того парня, но не обратила на него внимания. Затем я вышла на улицу, увидела тебя, а дальше ты и сам всё прекрасно видел и слышал – милая история.

– Я понимаю, но откуда взялся киллер, он был нанят для тебя? Откуда у тебя вертолёт? – пошли вопросы посложнее, но не смертельные.

– Вертолёт не мой, а моего знакомого, – я заметила, что мы уже подлетаем к посадочной полосе. – Мне отказались поменять билет, а мне надо было на деловую встречу. Вот я и попросила моего друга, чтобы он прислал за мной вертолёт. Про киллера я не знаю... честно. А то, что он меня преследовал, и так говорит о том, что он нанят для меня. Знаешь, как я испугалась, когда он за нами погнался и выстрелил?

Я отвернулась от него к стене. Не люблю притворяться.

– Извини меня, пожалуйста, – его голос был такой искренний и обеспокоенный. – Я дурак, не подумал. Ты не обязана отвечать, это всё моё глупое любопытство, я же волнуюсь.

Я улыбнулась и посмотрела ему в глаза. Как же я хотела всё ему рассказать!

– Всё в порядке. Перенервничала.

Мы вышли из салона, теперь мне надо было срочно к Билли.

– Может, зайдём перекусить?

По-моему, Майк надо мной издевается. Ведь так сложно отказать!

– Извини, я действительно тороплюсь на деловую встречу, для чего мне нужен был вертолёт. Давай в следующий раз? – спросила я.

– Я запомнил, – засмеялся он. – Тогда пока.

– Пока, – протянула я.

Он ушёл, а я, как и в прошлый раз, смотрела ему вслед. У меня были причины не говорить ему правду, но я так хотела это сделать. Я шпионка, дело должно быть для меня на первом месте, я не должна заикливаться на том, что мешает моей работе. И кого я обманываю? Майк мне нравился, и до этого у меня никогда ничего подобного не было. Смешно...

Я робко постучала в дверь кабинета Билли.

– Войдите.

– Привет, – тихо сказала я. – Можно я войду?

– Ты уже вошла, – вздохнул он.

Я села в кресло и посмотрела на него. В глазах Билли сквозила обида, но при этом было и понимание. Он, конечно, босс справедливый, непоколебимый, объективный, но в то же время добрый и понимающий. Он не злился на меня и не обижался, я это точно знала.

– Прости меня...

– Ты же прекрасно знаешь, что я не могу на тебя злиться, – вздохнул Билли с лёгкой улыбкой.

– Знаю, но я виновата перед тобой. Сейчас я тебе всё расскажу, – заверила я.

– Если не хочешь, можешь и не рассказывать, – он хотел сказать это равнодушно, но в голосе прозвучал интерес.

– Хочу, – широко улыбнулась я.

Я начала с моего приезда на остров. Только теперь в описания всех происшествий я включала свои догадки и обоснованные предположения. Картина сложилась чёткая и понятная.

– Да... – протянул Билли. – Не думал я, что они станут выступать в открытую. Не знаю, что они ещё хотят сделать, но я умоляю тебя, будь осторожна. Я не могу потерять и тебя.

– Я понимаю, – вздохнула я.

– И что ты собираешься делать? – Билли спрашивал даже не про покушение, не про данный момент, он заглядывал в будущее.

– Не знаю. Буду жить как и раньше, – он был немного в замешательстве, оттого что я так спокойно говорю, зная, что меня могут убить. – Не волнуйся, я знаю, что делаю. Я не собираюсь в открытую везде светиться, я буду работать, ездить на задания, помогать готовить проект. Всё будет хорошо.

Что самое странное, так это то, что меня не пугала вся эта история. Ну, наконец-то я вошла в форму. Всё в порядке, а то я уже стала думать, что не смогу работать как обычно.

– Я тебе верю, – тихо сказал Билли.

– Кстати, как там с проектом? – я решила отвлечь его от лишних беспокойств.

– В процессе. У нас появилось несколько новых сотрудников – химиков.

– И ты им рассказал про... – мои глаза расширились.

– Ты думаешь, я совсем с ума сошёл? – перебил меня Билли. – Я ещё не дошёл до того, чтобы каждому встречному рассказывать про шпионскую организацию. Я вижу вопрос в твоих глазах. Они ничего не подозревают, да и зачем это делать, когда я им вручил аванс.

– Представляю.

Билли ничего не жалко для дела.

– Ага, – засмеялся шеф. – Я думаю, аванс удовлетворит их запросы, а потом зарплата за определённый срок. Несмотря ни на что, я всё равно говорил, что это исследовательская работа, усовершенствование существующего оружия и только научные цели.

– А зачем вам понадобился ещё персонал? – вообще у нас и так всегда было много народу.

– Я понимаю, у нас в отделе профессионалы, но российские учёные знают не меньше. Вот, например, у одного из них, Владимира, появилась идея по увеличению масштаба воздействия. Он когда-то проводил подобный опыт, но не опасный, теперь решил попробовать и здесь. Я им доволен, – гордо сказал шеф.

– Интересно. Моя помощь нужна? – мне нужно было куда-нибудь съездить.

– Пока нет, – как всегда, обламывает мои мечты. – Помнишь историю со шпионами?

– Это когда мы с Кейт ещё ездили на разведку? – с трудом я сказала это спокойно, ведь это было наше последнее совместное задание.

– Да. Шпион проникал в фирму, работал там, а потом исчезал, прихватив с собой стоящую разработку.

– Помню, с чего это нагрянули воспоминания? – удивилась я.

– Потому что после вашего задания больше таких происшествий не было. И никаких зацепок нет.

– И что ты хочешь от меня? – первый раз я не понимала, к чему клонит шеф.

– Ничего. Это ведь хорошая новость, хотел тебя порадовать, – неожиданно сказал Билли. Что-то он темнит.

Билли продолжил:

– Надо будет связаться с центральным штабом наблюдений, Брэд хочет знать о рабочем процессе. Кстати, Шарлотта, можешь быть свободна. Я потом с тобой свяжусь.

– Хорошо, пока, – сказала я.

– До встречи.

Билли явно что-то от меня скрывает. Он так быстро ушёл от темы шпионов, странно... Ему виднее, ведь я бы могла помочь, а Билли не захотел. Беспокойство или что-то другое? Какая разница? Мне будет намного проще. Когда я успела стать пацифисткой?

За всё моё пребывание на острове я не отдохнула и решила расслабиться сейчас. Домик, я так скучала. Здесь часто было темно и пусто, особенно после того, как убежала моя любимая кошка Лизи. Она жила у меня четыре года. Если я куда-то уезжала, то просила присмотреть за ней соседку. Я очень любила Лизи, отдавала ей всё тепло, заботу, которую мне некому было отдавать. Она была «моей» кошкой, понимающей моё настроение, помогающей присутствием в трудную минуту. Я очень переживала, когда она однажды пропала. С тех пор я больше не заводила домашних животных. И сейчас мне особенно одиноко.

Кроме одиночества я чувствовала большой интерес и некую настороженность к словам Билли. Что он может от меня скрывать? Причём это связано с историей про засланных шпионов. Что в них такого особенного? Да, шпион крадёт важные вещи, но как это может быть связано с нами? Или Билли не хочет вдаваться в подробности из-за какой-то другой причины? Думаю, что связываться с Брэдом придётся мне. Обычно на такие переговоры Билли отправляет меня. Как будто я в этом что-то понимаю. Нет, я знаю профессиональную лексику, но, бывает, услышу какой-нибудь вопрос и не понимаю, о чем меня спрашивают. И выкручивайся, Шарлотта, как хочешь.

Но все мои переговоры, как ни странно, проходят блестяще. Билли знает о желаниях клиента. А моя внешность делает своё дело. Вот шеф и совмещает приятное с полезным. Смешно, понимаю.

Утром я проснулась с огромным желанием опять лечь обратно. Билли говорил, что позвонит, если я ему понадоблюсь. Вот и прекрасно, отдохну. Я провалялась полчаса, но телефон вынул меня подняться. Почему я нужна Билли именно сейчас?

– Алло, – гаркнула я в трубку.

– Привет, – удивлённо произнёс Майк. – Я тебя разбудил или ты со всеми так здороваешься?

– Ой, привет, извини, – было неожиданно его слышать, – я уже проснулась. Думала, что шеф звонит, и разозлилась.

Почему я говорю то, что не надо? Зачем я дала повод для вопросов?

– А... понятно, – протянул он, не задав вопрос, который буквально напрашивался сам собой, – ещё раз извини.

– За что?

– За то, что дал повод разозлиться и расстроится.

Он сожалеет?

– Да ладно, это обычное дело, ничего особенного, – улыбнувшись про себя, сказала я.

– Да уж, – по-моему, он тоже улыбался, – а ты сегодня после обеда свободна?

– Да, а что? – иногда меня настораживают его вопросы.

– Давай встретимся часиков в пять в Cafe Cafe в центре, знаешь?

– Конечно, знаю, – как я могла не знать. – Я не против встретиться.

– Отлично, тогда до встречи, – завершил разговор Майк.

– До встречи, – сказала я.

Теперь точно я в офис не пойду, даже если позвонит Билли. Я не хочу отменять встречу с Майком. Зачем он хочет встретиться? Просто так или с какой-то целью? Мне сложно ему постоянно врать, особенно когда он показывает, что ему можно доверять. Не приехал бы он на Крит, не было бы всех этих вопросов. Но с другой стороны, если бы он не приехал, мы бы не сблизились. Всё равно я приняла решение и не буду его менять. Работа для меня – это всё.

Перед кафе я решила зайти в мой любимый магазин Air. Я там всегда одеваюсь. Пройдя вглубь магазина, я увидела новую весеннюю коллекцию. Свитера, водолазки, кофты, джемпера, блузки, брюки, джинсы – и всё это разных фасонов и цветов. Сказка, а не магазин.

Я взяла себе пару трикотажных кофт (одну фиолетовую, другую разноцветную), с блузками сложнее – у меня разбежались глаза, поэтому я взяла все, которые мерила. И ещё я нашла новые классические белые брюки. Я обожаю классический стиль одежды, поэтому без колебаний купила их.

Общая сумма моих покупок была довольно приличной. И я, не желая думать об улетавших от меня рублях, протянула кредитку – скоро зарплата, да и это мне не в убыток.

Светясь от счастья, я посмотрела на часы и ужаснулась, что встреча у меня через час, а мне ещё нужно туда доехать. Я побежала ловить такси.

Без машины очень неудобно. Мою любимую машинку – ярко-красный Lexus – взорвали три месяца назад. Это было, естественно, на задании, когда мы с Кейт сбегали. Моя машинка взлетела в воздух прямо у меня на глазах. Ужас, я думала, поубиваю там всех, но времени, как всегда, не было. Билли сказал, что он сам купит мне машину. Ну и где она?

В кафе я пришла с небольшим опозданием. Майка увидела сразу, потому что он сидел практически в центре зала, я пошла к нему.

– Привет, – присаживаясь, сказала я. – Долго ждал?

– Да нет, я недавно пришёл, – ответил Майк, рассматривая мои сумки. – Ты ограбила магазин?

– Ага, – засмеялась я. – Только при этом рассталась с «небольшой» суммой на кредитке.

– По какому поводу праздник?

– Вообще-то, это мои обычные покупки, – улыбнулась я. – Просто вышла новая коллекция.

– Понятно, – с удивлением и смехом выдохнул он.

К нам подошёл официант.

– Готовы сделать заказ? – спросил он.

Я пролистала меню и нашла желаемое.

– Я не так уж и голодна, – сказала я Майку, – поэтому салат «Цезарь», «Королевский трюфель» и капучино.

Майк заказал себе мясо, салат с морепродуктами и эспрессо. Вот он точно не обедал.

– Ты вообще как?

Я поняла, о чём он. В глазах было беспокойство.

– Отлично. А что со мной может быть не так? – мне понравилось, что он с участием относится ко мне, но я представляла дальнейшее развитие событий.

– Я просто удостоверился, – улыбнулся Майк.

Официант принёс заказ. По глазам Майка было видно, что он ждёт, чтобы тот ушёл.

– Что нового в жизни? – с интересом спросил мой собеседник.

А где же вопросы про тот случай? А может, он готовит почву для этого?

– В принципе, всё как всегда. Дом – работа, работа – дом, магазин. Хочу купить машину, а то неудобно всё время ловить или вызывать такси.

– Какую модель?

Его заинтересовал этот разговор?

– Не знаю... Небольшую, красивую, как BMW или Lexus.

– Интересно, мне нравятся эти модели.

– А у тебя какая машина?

– Черный «Мерседес», – ответил Майк.

Он принялся за еду. Молчание затянулось. Он не хотел узнать про мою работу? Он забыл?

– И ты не будешь спрашивать меня про тот случай на острове? – с огромным удивлением спросила я.

– Нет, – коротко ответил он.

– Почему?

– А ты хочешь этого? – он испытующе посмотрел мне в глаза.

В этом и была проблема, ведь этого не хотела я. Майк прав. Он не хочет спрашивать меня, потому что знает, что я не отвечу. Он обиделся? Нет, такое чувство, что он относится ко мне действительно с пониманием. Ему достаточно того, что рассказываю ему я, и не нужно большего. Майк мне верит. И я ему тоже, но не могу рассказать всего.

– Вот именно, – сказал он, не дождавшись моего ответа. – И ещё ты очень расстроилась, когда я в прошлый раз спрашивал тебя об этом.

В его голосе не было обиды или злости, только понимание и сочувствие. Скользнуло лишь небольшое расстройство.

– Тогда зачем ты хотел со мной встретиться?

Он был сбит с толку моим вопросом.

– Просто так. Ты не хотела со мной встретиться? – Майк был расстроен.

– Хотела, только я думала, что ты хочешь о чём-то со мной поговорить, – и я действительно так думала.

– Тебе не приходило в голову, что я просто хотел тебя увидеть?

От его вопроса у меня пробежали по спине мурашки.

– А должно было? – ответила я вопросом на вопрос.

– Это твоё дело, – со вздохом сказал Майк и опустил глаза в тарелку.

Я даже не знала, что на это сказать.

– Я не думала, что такое возможно, – это было первое, что пришло мне в голову.

– Почему? – теперь в его голосе звучало только удивление.

– Не знаю, – сказала я и отвернулась.

Я услышала, что Майк начал собираться.

– Ты уже уходишь?

– Да, у меня ведь работа, – вздохнул он. – Я хотел спросить, что ты делаешь в пятницу вечером?

– По-моему, ничего, – я пыталась вспомнить свои планы. – Ты хочешь пригласить меня теперь на ужин?

– Не совсем, – усмехнулся Майк. – У нас в фирме в пятницу намечается корпоративная вечеринка, и я хочу, чтобы ты пошла со мной.

Я задумалась.

– Если ты не хочешь, я не заставляю, – проронил Майк.

– Да нет, я не против. Я думаю, – я сказала чистую правду.

– О чём? Как бы поскорее отшить меня? – усмехнулся он с долей горчинки.

– Практически, – широко улыбнулась я. – Ты же торопишься.

– Как хочешь, – лукаво улыбнулся он в ответ. – Я тебе верю. До встречи.

– Пока, – и я утонула в его глубоких синих глазах.

Ещё минуту он смотрел мне прямо в глаза, словно ища ответы на свои вопросы, а потом развернулся и ушёл. Уходя, он обронил что-то вроде:

«Жаль, что ты мне не веришь».

Отлично, теперь он думает, что я ему не доверяю. Лучше не бывает. Как объяснить то, что я очень хочу ему открыться, но не могу?

Майк сказал, что просто хотел меня увидеть. Он говорил правду или нет? Говорил так искренне, с нежностью. Не верю, но так хочу, чтобы это было правдой. Угораздило же его встретиться с международной шпионкой.

Я доела своё пирожное и допила кофе. Планов на вечер у меня не было, поэтому я пошла домой.

Когда я нахожусь рядом с Майком, со мной происходит что-то непонятное. Я перестаю оценивать ситуацию, теряюсь и не могу сказать ничего существенного. Может, это не так заметно при разговоре, но внутри у меня всё кипит. Мне нравится, когда Майк смотрит на меня с нежностью, когда в голосе его звучат забота и беспокойство и когда он действительно меня понимает. Майк подозревает или, скорее, знает, что я что-то скрываю, но не хочет об этом говорить. Почему? Он принимает меня такой, какой хочу видеть себя я, и ему это нравится. Если честно, то я его не всегда понимаю, да и себя тоже. Зато теперь я знаю точно: ему небезразлично то, что со мной происходит. Меня должно это радовать?

6. Деловая встреча

Кошмарные сны меня больше не мучили, и я спала спокойно, но подниматься всё равно не хотелось. Сегодня от работы увильнуть не получится, вчера Билли позвонил мне и попросил прийти. И всё-таки я заставила себя подняться и посмотрела в окно. Светило солнце. Хоть вчера и было относительно тепло, без дождя, но сегодня было солнце и стало ещё теплее. Весна в самом разгаре. Сон моментально отступил, и я стала собираться на работу.

В офисе было не так шумно, как обычно. Перерыв, что-то с проектом? Этот вопрос я решила задать Билли, благо всё равно направлялась напрямиком к нему. Кажется, я подозреваю, о чём он хочет со мной поговорить, – встреча с Брэдом.

– Привет, Билли, – жизнерадостно поздоровалась я. – Как дела?

– Всё хорошо, – он удивился моему подозрительно хорошему настроению. – Вижу, выходной на тебя подействовал благотворно, ты прямо светишься.

– Ещё бы, – засмеялась я. – Вчера у меня был шопинг.

– О, я знаю, как ты любишь заниматься шопингом. Магазин случайно не выполнил свой план по продажам за месяц? – громко рассмеялся шеф.

– Ты меня считаешь законченной транжиркой? – я подняла одну бровь и постаралась быть серьёзной, но губы сами растянулись в улыбке. – Я только учусь.

– Это я уже понял.

– А где все сотрудники? – повеселились, а теперь пора к делу.

– Работают, – удивился Билли. – А что ты имеешь в виду?

– Когда я зашла в офис, было подозрительно тихо. Почему? – я пожалала плечами.

– Так сейчас механика не задействована, идёт химическая работа, – объяснил он. – Пробуются разные химические соединения для увеличения масштаба распространения. Владимир, российский химик, испытывает свои разработки.

– Понятно, и как успехи? – поинтересовалась я.

– Э... пока не те, которых ждут, – признался Билли. – Так вот насчёт проекта. Брэд хочет встретиться.

Я же говорила, что он меня туда отправит.

– И ты хочешь, чтобы с ним встретилась я, – это было скорее утверждение, чем вопрос.

– Да, – уверенно сказал Билли. – У тебя не было не только ни одной проваленной миссии, но и ни одних сорванных переговоров.

– Я согласна, – мне нравится, когда шеф меня хвалит, – но есть одна проблема.

– Ты и проблема – это антонимы, – сказал Билли.

Я поняла, о чём он.

– Если твой Брэд задаст мне вопрос, на который я не знаю ответа, например что-нибудь по поводу конструирования?

– Когда «мой» Брэд увидит тебя во всеоружии, он не станет вдаваться в подробности, – лукаво улыбнулся Билли.

– Хорошо, но если...

– Никаких «если» не будет, – перебил меня он. – И кстати, ты знаешь про этот проект немало: и про конструирование, и про химическую часть. В крайнем случае, ты выкрутишься. Дело уже начато, Брэд не будет его закрывать – это в его интересах. Он хочет знать всё в общих чертах ради приличия. А тебе остаётся ослепительно улыбаться, вовремя кивать и выдавать интересные факты по работе. Ничего нового для тебя.

– Я думала, что у серьёзного проекта будут серьёзные проверяющие, – я пожалала плечами. – А если так, то нет проблем. Всё будет сделано.

– А я в этом и не сомневался, – улыбнулся Билли.

– Где и когда запланирована встреча?
– В Лондоне, завтра в двенадцать дня.
– Почему именно там?
– Во-первых, это далеко от США и Ирана, а во-вторых, там учится его дочь и он приехал её проведать.

– Он уже там?

Надо будет пораньше встать.

– Да, поэтому просьба не опаздывать, – посмотрел на меня Билли, – И ещё ты полетишь обычным рейсом.

– А это зачем?

Странные условия.

– Никто не знает, будут ли за вами следить, поэтому лучше перестраховаться. Рейс у тебя сегодня в шесть, места в гостинице забронированы. Гостиница недалеко от места вашей встречи, это на случай, если ты будешь опаздывать, – Билли рассмеялся, а я закатила глаза. – Вроде бы всё.

– Я до пятницы вернусь?

– Конечно, – кивнул Билли. – Если не захочешь остаться там ещё. Сегодня понедельник, лучше вернуться в четверг. Это для страховки. Вот билеты, если что, я на связи.

– Спасибо, – я взяла конверт и направилась к двери, – потом позвоню. Пока.

– Пока, – попрощался Билли.

Я не стала брать с собой много вещей. На саму встречу я решила взять моё любимое красное платье длиной чуть ниже колена с разрезом от половины бедра. Без бретелек и с глубоким декольте. И, на всякий случай, если будет прохладно, я положила с собой чёрный приталенный пиджак. Ещё накидала в сумку пару кофт, джинсы и пальто.

В обед я зашла в ресторан, находившийся недалеко от моего дома. Я туда частенько захожу. Мне нравится их кухня, интерьер, обслуживание, да и там не такие бешеные цены, как в других пафосных ресторанах.

Время пролетело быстро, и вскоре я уже находилась в самолёте. Долетела нормально, не считая того, что мужчина рядом со мной спал сидя и всё время храпел. Потом разместились в гостинице в девять часов по лондонскому времени.

Я легла спать раньше, чем обычно, во-первых, чтобы, как просил Билли, не проспать (а у меня такое бывает), во-вторых, я хотела перед деловой встречей заскочить в салон красоты. Не хочу представлять перед серьёзным человеком без сногшибательной причёски. Я знаю, что такими методами действовать нечестно, но «жертвы» не жаловались, а мне от этого не хуже.

Как и планировала, с утра я заглянула в салон. Я решила сделать мою обычную причёску. У меня густые волосы, и большинство укладок мне подходят. Я люблю, когда волосы падают мне на плечи изящными крупными завитками, передняя прядь проходит наискось через открытый лоб. Кейт говорила, что это одна из лучших моих причёсок.

Я не стала сразу заходить в ресторан с интересным названием Gentle touch. Билли дал мне фотографию Брэда, я решила отыскать его через окно ресторана до того, как он увидит меня. Есть примета – нельзя видеть невесту перед свадьбой, вот и у меня тоже может быть не тот эффект.

Я нашла глазами Брэда, он сидел у стены и изучал меню. Он был одет как бизнесмен. Чёрный дорогой костюм, галстук, аккуратная причёска, золотые часы. Войдя в помещение, я направилась к нему. Его реакция на моё появление была смешной. Брэд уставился на меня, окинув оценивающим взглядом, и у него чуть ли не округлились глаза. Кажется, его взгляд задерживался на груди и ногах. Я ослепительно улыбнулась и указала на стул.

– Можно? – очаровывающе спросила я. Главное, не надо переигрывать.

– Конечно, – спокойно сказал Брэд.

Я на него действительно не произвела впечатления или он так хорошо держится?

– Спасибо, – я села. – Вы Брэд Уолсон?

Он кивнул и улыбнулся.

– Очень приятно познакомиться, я Шарлотта Стэнли.

– Взаимно, – сказал Брэд.

– По какому поводу вы хотели со мной встретиться? – я подвела разговор к нужной ему теме.

– Вы не в курсе? – пристально посмотрел на меня Брэд.

– Если вы не против, предлагаю на «ты», – сказала я, зная, что он точно не откажется. –

В курсе, но что конкретно тебя интересует?

– Постарайся ответить предельно честно, – сказал Брэд.

– Без проблем, – я практически не соврала.

– Как Билли отнёсся к моему заказу? – я не ожидала, что этот вопрос будет первым.

Нельзя давать ему понять, что я замешкалась. Отвечать надо чётко, уверенно и по возможности быстро, за исключением тех случаев, когда надо наиграно задуматься.

– Так как? – он ждал ответа.

Хорошо, что в это время я смотрела в меню – как будто задумавшись над выбором.

– А что ты хочешь услышать? – я не дала времени для его ответа и сразила Брэда взглядом. – Что Билли рвал и метал от возмущения? Нет, такого не было. Билли спокойно взялся за эту работу. Он был даже в какой-то степени благодарен: ему не нравится отсутствие работы, – тут я преувеличила. – Билли быстро разработал план, и работа закипела.

Брэд усмехнулся.

– Я сказала что-то смешное? – я выразительно подняла бровь.

– Нет, – он всё ещё улыбался. Кстати, улыбка у него была милой. – При разговоре со мной Билли отреагировал так же, и я подумал, что он притворяется.

– В таких случаях он всегда говорит правду, – серьёзно заявила я, чуть не рассмеявшись.

Билли – великолепный актёр, но в этом случае я не соврала.

– Ну да, мне ли его не знать, – съехидничал мой собеседник.

– Как тебе наши маленькие поправки? – Билли сказал, что это надо спросить, чтобы проявить участие.

– Насчёт замены ядерной бомбы на химическое оружие? – хорошо, что Брэд сказал это, понизив голос, а то около него сидел парень и всё время косился на нас.

– Да, – коротко ответила я.

– Идея неплохая, – начал выпендриваться Брэд. – Почему Билли поменял свой план?

К этому я была не очень готова – потому что Билли сам не говорил о причине смены плана работы.

– Это была не только его идея, – начала придумывать я. – После работы мы остались с ним в конференц-зале и болтали о жизни. Зашёл разговор о бомбе, и я упомянула про химическое оружие. Билли развил эту тему и действительно загорелся. Да и мне показалось, что это более действенно. На следующий день он публично объявил о смене рабочего плана.

– Интересно, – протянул Брэд, – он к тебе прислушивается?

– Ещё как, – лукаво улыбнулась я.

– А как устроено химическое оружие? – опять вопросы, но Билли меня и на эту тему проинструктировал.

– Вообще химическое оружие – это оружие массового поражения, действие которого основано на токсических свойствах химических веществ. Главными его компонентами являются боевые отравляющие вещества и средства их применения, а также носители, приборы и устройства управления, используемые для доставки химических боеприпасов к целям. Химическое оружие обладает большим диапазоном воздействия как по характеру и степени пораже-

ния, так и по длительности его действия. Но это в общих чертах. Наши химики сейчас работают над усовершенствованием данного оружия. Если интересно, то доставляться оно будет на самолёте в специальных колбах.

– Вау, – выдохнул Брэд. – Прямо как на лекции, спасибо за разъяснение.

– Не за что, – ослепительно улыбнулась я, не забывая о цели сегодняшней встречи.

– Кстати, если не секрет, кем ты работаешь у Билли?

Смешной вопрос.

– Билли не рассказывал? – не ожидала я от него, что он мной не похвастается.

– Нет, говорил только, что ты везде успеваешь нос сунуть, – поперхнулся смехом Брэд.

– Я скажу Билли спасибо, – буркнула я себе под нос.

– Ты что-то сказала?

– Насчёт моей работы... – я задумалась, как получше выразиться. – Я могу брать важные и дорогие вещи, не заплатив за них. Но я не воровка.

Я хитро улыбнулась, а Брэд сделал бесстрастное лицо.

– Загадка? – сказал он.

– Можно сказать и так, – засмеялась я. – Что, сложновато?

Брэд недовольно посмотрел на меня.

– У меня будет время подумать, – сохраняя это выражение лица, произнёс он.

– Удачи, – сказала я, зная, что Билли ему точно объяснить.

– Если ты не возражаешь, то я уже пойду, – сказал Брэд.

– Конечно иди. К дочери в университет?

У меня вошло в привычку ставить людей в подобные ситуации.

– Ты обо всём знаешь? – удивлённо уставился на меня Брэд.

– Практически, – я залилась смехом.

– Ладно, пока, – он развернулся и ушёл, но я заметила его лёгкую улыбку.

– Пока, – крикнула я между приступами смеха.

Что я зря сижу в ресторане? Сейчас что-нибудь закажу. Я ещё раз пробежала глазами меню. Эта кухня не особо отличается от нашей.

После обеда я захотела походить по улицам Лондона, ещё раз посмотреть на его достопримечательности. Я сюда ездила не один раз, большей частью по заданию. Но все интересные места Лондона посетить не смогла.

Во время первого приезда в Лондон необходимо посмотреть на его достопримечательности, красивые виды и побывать на зрелищных мероприятиях. Незабываемые впечатления производят смена караула у Букингемского дворца и парад конной гвардии. Нужно обязательно пройтись по Пикадилли, полюбоваться на ансамбль Трафальгарской площади, отдохнуть в Гайд-парке. Самый простой способ ознакомиться со всеми достопримечательностями Лондона – автобусная экскурсия.

Во всех этих местах я уже бывала. Там очень красиво, каждое место Лондона имеет свою историю. От проходящих мимо людей я услышала что-то про Тауэр. А почему бы и нет? Кстати, там я ещё не была.

Я узнала адрес и добралась без происшествий. Тауэр – это древняя крепость и тюрьма, угрюмые стены которой видели немало крови, в том числе и королевской.

Сегодня лондонский Тауэр – одна из главных достопримечательностей Великобритании. Он практически не изменился со времен прошлого, как я узнала из экскурсии. Символом зловещего прошлого Тауэра служит место, где ранее находился эшафот Тауэрского холма. Сейчас там установлена небольшая мемориальная доска в память о «трагической судьбе и подчас мученичестве тех, кто во имя веры, родины и идеалов рисковал жизнью и принял смерть». В настоящее время основные здания Тауэра – музей и оружейная палата, где хранятся сокровища британской короны.

После экскурсии я немного прогулялась и увидела Тауэрский мост, рассказ про который только что слышала. Он удивительно красив и является символом Лондона. Для его жителей он может казаться уже малоинтересным, но туристов потрясает величием и строгостью форм, построен он из гранита и портлендского камня, и строительство продолжалось очень долго.

Под конец моей культурной вылазки уже начало темнеть, и я направилась покупать билет. Решила взять на завтра на двенадцать, как и на мою сегодняшнюю встречу.

Наутро я проснулась отдохнувшей и готовой к покорению новых вершин. На дисплее высветилось уведомление о пропущенном звонке от Билли. Я ему обещала позвонить.

– Привет, Билли. Ты звонил? – спросила я.

– Здравствуй, звонил. Как прошла встреча с Брэдом?

– Как всегда, – отрапортовала я. – Сразила его наповал одним лишь взглядом.

– Не завидую ему, – рассмеялся Билли. – И что он сказал?

– А что он мог сказать? – вздохнула я, вспоминая округлившиеся глаза Брэда, когда он увидел меня в ресторане. – Задал пару вопросов, на которые ты давал мне ответы. Насчёт химического оружия, тут я сразила его своими знаниями.

– Понятно. То есть он ничего не сказал против? – уточнил шеф.

– Ничего. Может, не успел, торопился. Когда он уходил, я добила его, спросив про дочку в университете, – я засмеялась. – Он удивился и ушёл.

– Ты в своём репертуаре, – вздохнул Билли.

– Да не переживай, всё будет хорошо. К проекту у него претензий нет. Брэд узнал обо всём в общих чертах и теперь успокоится.

– Я знаю, – сказал Билли. – Когда домой?

– У меня скоро самолёт. Жди. Ладно, я буду собираться, до встречи, – попрощалась я.

– Пока, – сказал он.

Я ещё раз мысленно поблагодарила Билли за то, что он выбрал гостиницу, расположенную недалеко не только от места встречи с Брэдом, но и от аэропорта. Поэтому я со спокойной душой плюхнулась на кровать и включила телевизор.

Когда время стало подходить к отлёту, я вызвала такси и отправилась на ресепшен. Я благополучно сдала ключи от номера и подошла к уже ждавшему меня такси. Невольно вспомнилась моя машинка, я вздохнула. Наверное, не буду ждать Билли, сама куплю. Без машины как без рук. Я ещё раз вздохнула, а шофер удивлённо на меня посмотрел. Послав ему добродушную улыбку, я стала смотреть в окошко машины. Всё-таки в Лондоне очень красивые места.

7. Безысходность

Завтра – пятница. Эта мысль доставляла мне большое удовольствие. Не знаю, что больше меня радовало: то, что я увижу Майка, или то, что он пригласил именно меня. Интересно, как я доберусь до его работы? Ведь я не знаю даже, где она находится.

У меня не было желания что-то делать, кому-то звонить. Я взяла с полки книжку. Это оказалась «Гордость и предубеждение» Джейн Остин. Я давно читала это произведение. Открыв первую страницу, увидела слова: «Запомните, если горести наши проистекают из Гордости и Предубеждения, то и избавлением от них мы бываем обязаны также Гордости и Предубеждению, ибо так чудесно уравновешены добро и зло в мире». Думаю, они идеально отражают замысел романа. За чтением я не заметила, как уснула.

Утром прозвонил будильник – пора в офис. Билли беспощаден, меня греет только мысль о сегодняшнем вечере. Не успела я об этом подумать, как загудел телефон.

– Привет, Шарлотта! Не разбудил? – спросил Майк.

Запомнил, как я с ним в прошлый раз поздоровалась. У меня было оправдание: я думала, что это мой шеф. Я улыбнулась:

– Привет. Не успел, это сделал за тебя будильник.

– Как дела? – судя по голосу, у него сегодня было хорошее настроение.

– Всё отлично, как всегда, – я услышала в трубке смехок. – Ты как?

– Когда тебя услышал, стало намного лучше, – сказал Майк.

– А что до этого было совсем плохо? – я улыбалась во весь рот.

– С трудом дождался сегодняшнего дня, – признался он. – Ты не передумала насчёт вечера?

– И не надейся, – рассмеялась я и хотела уже спросить, где мы встретимся.

– Я за тобой заеду? – Майк опередил меня. В голосе слышался интерес к тому, как я отвечу.

– Давай, – согласилась я и продиктовала адрес.

– Отлично, я буду у тебя в пять, – сказал он, – будь готова. До свидания.

– До встречи, – попрощалась я и отключилась.

Проблема решилась сама собой, Майк за мной заедет, и...мне пора на работу. Чем раньше уйду, тем быстрее приду. И успею в парикмахерскую, потому что на голове у меня ужас. Я собрала волосы в высокий хвост, ещё раз посмотрела в зеркало и пошла в офис.

Счастливая, я влетела в кабинет Билли и плюхнулась в кресло.

– Привет, Билли! – я улыбнулась, увидев его удивлённое лицо.

– Шарлотта, на тебя так подействовал Лондон? – он пытался понять, почему у меня такое хорошее настроение.

– Естественно, нет, ты же знаешь, сколько раз я там бывала. Конечно, там красивые места и всё такое, но для меня это уже не ново, – вздохнула я и почувствовала лёгкую обиду. – А ты не рад, что у меня хорошее настроение?

– Что ты, Шарлотта! – развеял мои сомнения Билли. – Рад, ещё как. Просто я давно не видел тебя такой...

Я поняла его. Те несчастья, которые на меня свалились, переживания, в которые я так глубоко погрузилась, – всё это переживал со мной и Билли. Он не знал, что делать, чтобы вернуть меня к жизни. Билли помогал мне, и я стала справляться с этими трудностями. Кажется.

– Я знаю, – сказала я. – Но жизнь продолжается, и я тоже имею право на долю счастья.

– Ты права, – согласился Билли.

– У меня будет на сегодня какая-нибудь работа? – вернулась я к теме разговора.

– Сегодня... – он задумался, а я напряглась. Мало ли скажет куда-нибудь съездить. Билли заметил моё напряжение и улыбнулся. – Нет. Ты хотела уйти пораньше?

– Ага, в обед, – он просто читает мои мысли.

– Без проблем, – разрешил шеф.

– Спасибо тебе большое, – я широко улыбнулась.

– Всегда пожалуйста, – ответил Билли. – Можешь идти.

– Пока, – сказала я и вышла из кабинета.

До обеда я сидела в своём кабинете и перебирала всякие бумажки. Честно говоря, просто бездельничала.

В парикмахерской я просидела почти два часа, и во мне проснулось чувство голода. Я полетела домой.

Похлопотав насчёт еды, я начала готовиться к вечеру. У меня много вечерних платьев, большинство из них я покупала за границей. Вот сейчас мой взгляд остановился на вещи из Парижа. Это было длинное чёрное платье с разрезом, начинающимся чуть выше колена, и круглым вырезом. Местами в него были вплетены серебряные нити, и при свете оно казалось сверкающим. То что надо! Осталось выбрать бижутерию. В моей шкатулке я откопала свой любимый набор: серебряная цепочка в виде переплетения маленьких веточек и вкрапленных в них гранатов, такой же браслет и кольцо с одним крупным камнем.

Я наложила вечерний макияж, поправила уложенные волосы и услышала звонок в дверь. Вдох – выдох, это, должно быть. Майк. Я открыла дверь.

Майк был в очень красивой чёрной рубашке и белых брюках, волосы слегка растрепаны, на лице лукавая улыбка, а в руке – шикарный букет красных роз. Кажется, он тоже был в ступоре, потому что смотрел на меня округлившимися глазами и молчал.

Я жестом пригласила его войти и ослепительно улыбнулась:

– Привет.

– Привет, – выдохнул он. – Шикарно выглядишь. Это тебе.

– Спасибо, – я взяла букет. – Подожди минутку, я поставлю цветы в вазу, и мы пойдём.

– Конечно.

Вазу с цветами я поставила у себя в спальне и пошла обратно к Майку.

– А где находится твоя работа? – спросила я, надевая чёрные лакированные туфли на очень высокой тонкой шпильке.

– Около часа от тебя, – сказал Майк.

– Я готова, – с гордостью сказала я. – Пошли.

– Пошли, – откликнулся Майк.

В машине мы разговаривали о разных мелочах, и я много смеялась. Оказалось, что вечеринка устраивалась в честь года успешной работы их фирмы, а Майк был её директором. Бизнес прибыльный – выпуск модных коллекций.

Мы прошли охрану и через большой холл подошли к главному залу. Собралось уже много народу, по словам Майка, это были сотрудники фирмы. Около стены был устроен огромный шведский стол, играла музыка. По залу ходили официанты, предлагавшие шампанское.

– Минуту внимания! – донёсся до нас голос с подиума.

Все присутствующие собрались вокруг симпатичного мужчины. «Это мой начальник», – шепнул мне на ухо Майк.

– Дорогие друзья! Я рад, что вы пришли. Нашей фирме исполнился год, за это время была проделана большая и успешная работа. Я поздравляю вас с этим и надеюсь, что и дальше мы будем работать в том же духе. Отдельно хочу поблагодарить нашего любимого директора и руководителя Майка Готфрида!

Зал взорвался аплодисментами: видно, Майк пользовался большой популярностью. Мой спутник благодарно кивнул.

– Если бы не он, не было бы всего того, что теперь есть у нас. Спасибо, Майк!
– закончил мужчина, а Майк был на грани того, чтобы рассмеяться. – А вечер продолжается.

И он направился к нам с Майком.

– Ещё раз поздравляю, – они пожали друг другу руки. – Проект на высшем уровне.

Тут его взгляд упал на меня, и он расплылся в улыбке.

– Может, ты познакомишь меня со своей девушкой?

– Это Шарлотта, – Майк даже не сказал, что я не его девушка. – Шарлотта, это Сергей Владимирович.

– Очень приятно, – улыбнулась я.

– Мне тоже, – он внимательно на меня посмотрел. – Не буду мешать, развлекайтесь.

С этими словами Сергей скрылся в толпе.

– Мило тут, – сказала я.

– Ага, только быстро надоедает, – вздохнул Майк.

По залу поплыла медленная музыка.

– Потанцуешь со мной? – пригласил он.

– А можно сказать «нет»? – улыбнулась я.

– Нет, – он посмотрел мне прямо в глаза.

Он обвил руками мою талию, я положила руки на его плечи. Все вокруг танцевали, и я... вдруг почувствовала пристальный взгляд Майка. Он смотрел на меня и молчал, пока я не спросила:

– Что?

– Ты спрашиваешь, почему я не ищу ответы на свои вопросы. Это не потому, что мне неинтересно и безразлично, а потому, что я просто не хочу тебя расстраивать. Но ты этому не веришь.

Я слушала и не могла ничего сказать, а он продолжал:

– Ты даже не веришь тому, что я просто хочу тебя увидеть, услышать. Я дошёл до того, что ищу любой повод, самый элементарный, чтобы позвонить тебе и услышать твой голос. Ты понимаешь, что я тебя люблю?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.